

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чисель.

№ 8.

Цѣна годовому изданію
съ пересылкою и достав-
кою на домъ 5 руб.

15 апрѣля ГОДЪ XV. 1875 года.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-й день сего марта Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня *Марія Теодоровна*, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени роженіемъ Намъ внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной *Ксенію*.

Таковое Императорскаго Дома приращеніе приедемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они

вознесуть съ Намъ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сію Любезнѣйшую Намъ Внуку, Новорожденную Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 25-й день марта, въ лѣто Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

О В ы с о ч а й ш е разрѣшенномъ сборѣ добротныхъ подацій Андреевскаго скита на Аѳонѣ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи слѣдующаго содержания: Высочайше утвержденнымъ въ 25 день мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено Андреевскому скиту на Аѳонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той (обители.) На семъ основаніи нынѣ явились отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій и при прошеніи на имя Святѣйшаго Синода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи Андреевскаго скита о врученныхъ имъ обителию святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Божіей Матери, части животворящаго креста Господня и частицахъ мощей разныхъ святыхъ; при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъявлять святыни для чествованія и поклоненія. Приказали: 1) прибывшимъ въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ іеромонаху Паи-

сію и монаху Пафнутію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ имперіи добротныхъ подаяній въ пользу означеннаго скита выдать изъ Синодальной Канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока, надлежащія виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Съ представленнаго іеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнутіемъ свидѣтельства Андреевскаго скита обѣ имѣющихся при нихъ святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ Синодальной Канцеляріи за свидѣствованную копию, съ прописаніемъ въ надписи на копіи этой, что, на предъявленіе означенныхъ святынь для чествованія и поклоненія усердствующихъ названные сборщики должны испрашивать въ епархіяхъ благословеніе мѣстныхъ архіереевъ; епархіальнымъ же преосвященнымъ предоставить назначать по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ святынь съ подобающею честію.

По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы являющимися на избирательные съѣзды доверенности отъ приходскихъ приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный, за № 259, Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ—Прокурора отзывъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избира-

тельные съезды, доверенности отъ приходскихъ причтовъ. И по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей, по опредѣленію 3/24 іюля 1874 года, между прочимъ, заключилъ: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земли, въ количествѣ удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательныя сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на сѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на сѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на сѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на сѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на сѣздъ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ таковое мнѣніе Святѣйшаго Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ сѣздахъ согласно пун. д. ст. 23 и 24 земскаго положенія, раздѣляетъ вполнѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ, въ подлежащему руководству, печатными указами объявить по духовному вѣдомству.

Одно изъ разъясненій и дополненій къ новому уставу о воинской повинности. Въ числѣ разъясненій и дополненій къ новому уставу о воинской повинности обращаетъ на себя вниманіе циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 августа прошедшаго года *относительно поступленія въ монашество лицъ духовнаго происхожденія призывнаго возраста*, такъ какъ, сказано въ указѣ, все мужское населеніе имперіи, безъ различія состоянія на основаніи ст. 1 и 10 новаго устава, подлежатъ воинской повинности, и каждое лицо одинъ разъ въ жизни, именно по достиженіи призывнаго возраста, обязано вынуть жребій для рѣшенія—подлежитъ ли оно поступленію въ постоянныя войска или зачисленію въ ополченіе, и лица, числящіяся въ ополченіи, могутъ избирать для себя тотъ родъ службы или занятіе, къ которому чувствуютъ призваніе: то дозволеніе поступать въ монашество можетъ быть даваемо только тѣмъ лицамъ, которыя перешли призывный возрастъ и по вынутаго жребію подлежатъ зачисленію въ ополченіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о воинской повинности.

1. Тамбовская духовная Консисторія слушала справку слѣд. содержанія: 1) нѣкоторые изъ священниковъ Тамбовской епархіи, не смотря на неоднократные указы Консисторіи о непремѣнномъ доставленіи въ подлежащія мѣста, къ 15 января каждаго года, метрическихъ выписей о лицахъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности, доселѣ своевременно таковыхъ выписей не представляютъ по принадлежности, вслѣдствіе чего возникаетъ и размножается излишняя переписка между присутствіями по воинской повинности и епархіальнымъ Начальствомъ; 2) другіе позволяютъ себѣ отказываться отъ составленія метрическихъ выписей о тѣхъ лицахъ, кото-

рья в послѣдствіи вошли въ составъ другихъ приходоѡ; 3) не мало оказывается и такихъ священниковъ, которые, встрѣтивъ серьезныя препятствія къ составленію метрическихъ выписей (какъ то: истребленіе метрическихъ книгъ въ пожарахъ, порча и пропажа таковыхъ и т. п.) заблаговременно не доносятъ о тѣхъ препятствіяхъ своему начальству и не ставятъ о томъ въ извѣстность присутствія по воинской повинности, не смотря на то, что истребленныя пожаромъ и инымъ образомъ утраченныя книги заблаговременно могли бы быть замѣняемы копіями изъ архива упраздненныхъ духовныхъ правленій; 4) наконецъ, и некоторые священники для доставленія метрическихъ выписей требуютъ отъ волостныхъ правленій подводы. **П р и к а з а л и:** Въ предупрежденіе означенныхъ въ справкѣ не исправностей циркулярно подтвердить чрезъ благочинныхъ всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, безъ всякихъ промедленій и отговорокъ, представляли куда слѣдуетъ метрическія выписи о всѣхъ призываемыхъ къ рекрутской повинности, не освобождая себя и отъ составленія выписей о тѣхъ лицахъ, которыя, в послѣдствіи, вошли въ составъ другихъ приходоѡ, заблаговременно, не менѣе какъ за полгода, донося Консисто-ріи о всѣхъ препятствіяхъ къ исполненію требованій воинскаго устава и не требуя для доставленія выписей волостныхъ подвоѡ.

2. Тамбовская духовная Консисто-рія слушала отношеніе губернскаго по воинской повинности присутствія за № 132 о томъ, не признаетъ ли епархіальное начальство возможнымъ обязать священно-церковно-служителей епархіи немедленно доставлять, по требованію волостныхъ правленій справки изъ метрическихъ книгъ о лѣтахъ, кромѣ лицъ призывнаго возраста, и другихъ возрастовъ, или же дозволить, подъ наблюденіемъ кого либо изъ причта волостнымъ правленіямъ самимъ извлекать изъ метрикъ справки о лѣтахъ означенныхъ

лицъ, для составленія по семейныхъ списковъ съ резолюціею Его Преосвященства: «консисторія, обсудивъ, представитъ мнѣ по сему свое заключеніе». Приказали: Въ виду того, что священно-церковно-служители ежегодно обязательно доставляютъ метрическія выписи о всѣхъ лицахъ призывнаго возраста, каковыя не рѣдко доставляются въ нѣсколькихъ экземплярахъ, составленіе метрическихъ выписей о лицахъ другаго возраста, консисторія находитъ весьма обременительнымъ для священно-церковно-служителей и потому полагаетъ: дозволить самимъ волостнымъ правленіямъ извлекать метрическія справки о всѣхъ лицахъ, кромѣ призывнаго возраста, подъ наблюденіемъ мѣстнаго причта въ законное время.

Изъявлена благодарность епархіальнаго начальства.

Козловскому купцу Николаю Аѳанасьеву Милицину за пожертвованіе разныхъ вещей въ Архангельскую церковь с. Пичаева, Борисоглѣбскаго уѣзда, на сумму въ 340 р. с.

Землевладѣльцу села Ямани, Липецкаго уѣзда, маіору Георгію Прибыткову, за пожертвованіе въ приходскую церковь за престольной люстры и металлическихъ хоругвей на сумму въ 200 руб. сер.

Отъ совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища изъявляется благодарность протоіерею, смотрителю 2-го Тамбовскаго духовн. училища, Георгію Васил. Хитрову за пожертвованіе въ бібліотеку того училища книгъ духовнаго содержанія.

Предсѣдателю церк. прих. попечительства села Хилкова, Кирс. уѣзда, поручику Евгенію Ивановичу Сатину за пожертвованіе на исправленіе и украшеніе храма собственныхъ 349 руб. и члену того же попечительства титулярному совѣтнику Петру Ильичу Тулушеву за пожертвованіе на тотъ же предметъ 86 руб.

Утверждены въ должностяхъ:

Свящ. села Сезенова *Александръ Болховитяновъ* — благочиннымъ въ 3 Лебед. округъ; свящ. села Старого Ракитина *Павелъ Индолевъ* — помощникомъ благочиннаго и депутатомъ въ томъ округъ, а свящ. села Тележенки *Стефанъ Архангельскій* — духовникомъ того же округа. Свящ. села Сосновки *Иоаннъ Похваленскій* — благочиннымъ 3 Моршанск. округа, а свящ. села Старой Грязной *Мамницкій* — помощникомъ его. Свящ. села Верхнихъ Пупокъ *Петръ Красивскій* — членомъ благочиннич. совѣта во 2 Козлов. округъ.

Опредѣлены на священническія мѣста:

Учитель Подоскляйскаго училища, окончившій курсъ семинаріи *Александръ Ждановъ* — въ село Подгорное Лип. уѣзда.

Бывшій учитель сельской школы студентъ *Александръ Дубровскій* — въ село Сергіевку, Борисоглѣб. уѣзда, за увольненіемъ отъ должности свящ. Иоанна Ефимова.

Діаконъ села Дворянщины, Кирсанов. уѣзда, *Иванъ Мамницкій*, какъ заслуженный священно-служитель и выдержавшій экзаменъ по богословскимъ предметамъ, — въ село Перевозъ, Кирсан. уѣзда.

Псаломщикъ села Чигорака, Борисог. уѣзда, *Поликарпъ Архангельскій* — въ село Кириллово, Спасск. уѣзда, на мѣсто отрѣшеннаго отъ должности свящ. Василия Грандова.

Псаломщикъ села Чамлыка, Усманск. уѣзда, *Леонидъ Орловъ* — въ село Хрущево, Лебед. уѣзда.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста:

Безмѣстный діаконъ *Василій Вьницевъ* — въ село Панино, Лебед. уѣзда, на мѣсто причетника Троянскаго поступившаго въ военную службу.

Послушникъ Тамб. Казанскаго монастыря *Семенъ Ника-*

норовъ — въ село Мачилы, Елатомск. уѣзда, для исправленія псаломщической должности.

Псаломщикъ села Парскаго Угла, Морш. уѣзда, *Семенъ Лезковъ* перемѣщенъ къ Соборной церкви города Кирсанова, а діакъ *Яковъ Виноградовъ*, возвращенъ на прежнее мѣсто въ село Парскій Уголь.

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Указомъ Св. Синода отъ 17 февраля 1875 г. за № 349 дано знать, что вслѣдствіе представленія Тамбовскаго епархіальнаго начальства, преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ слѣд. лицамъ: 1) Потомственной почетной гражданкѣ *Любови Байковой*; 2) старостѣ Тамб. каедр. собора 1-й гильдіи купцу *Ивану Заболотскому*; 3) Моршанскому 2 й гильдіи купцу *Петру Кобызову*; 4) Старшинѣ Стеженскаго волостнаго правленія, Козловскаго уѣзда, предсѣдателю церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ: Старыхъ и Новыхъ Стежекъ, Малыхъ и Верхнихъ Пупокъ, крестьянину *Сергію Ковылину*.

Таковымъ же указомъ отъ 14 марта 1875 г. за № 630 дано знать, что 98 дес. церковной земли, села Моусеева, Борисоглѣбскаго уѣзда, оспариваемыя мѣстными владѣльцами по рѣшеніи Министра Государственныхъ имуществъ оставлены во владѣніи причта.

О дѣйствіи благочинническихъ попечительныхъ совѣтовъ.

Попечительный совѣтъ 1 Липецкаго округа, для поддержанія бѣдныхъ духовнаго происхожденія въ своемъ округѣ положилъ: ежегодно жертвовать по 10 р. со штата, по 20 к. съ десятины земли и отъ 3 до 6 копѣекъ съ христіанскихъ требъ, — таковой сборъ ежегодно образуетъ сумму не менѣе 200 руб. сер.

Попечительный совѣтъ 2 Шацкаго округа, въ обезпеченіе сиротъ своего округа, постановилъ: ежегодно жертвовать по 10 к. с. съ каждой десятины и по $\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души, каковой суммы соберется около 270 р. с.

Въ попечительномъ совѣтѣ 4 Шацкаго округа, для сей цѣли, опредѣлено: ежегодно жертвовать по 1 к. съ приходской души, каковой суммы за 2 половину 1874 года собрано 56 р. 12 к. с.

Попечительный совѣтъ 3 Тамб. округа, сверхъ представленной имъ въ епархіальное попечительство суммы, собралъ на обезпеченіе сиротъ своего округа 40 р. с.

Померли: священники: 1) села Бурнака, Борисогл. уѣзда, *Михаилъ Трифоновъ Вознесенскій* 48 лѣтъ, — въ 1848 году окончилъ курсъ семинаріи, съ 1848 по 1853 г. былъ наставникомъ сельскаго, въ томъ приходѣ, училища, съ 9 сентября 1853 г. священникомъ, въ 1856 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1867—скуфьею, въ 1871—камилавкою; умеръ 21 марта 1875 г. состоя на службѣ священника и проходя учительскую обязанность въ приходскомъ училищѣ; въ семействѣ оставилъ: жену и пять малолѣтнихъ дѣтей и престарѣлую мать. 2) села Трескина Кирсан. уѣзда, *Павелъ Петровъ Молчановъ* 28 лѣтъ; окончилъ курсъ семинаріи въ 1870 году, со дня окончанія курса 21 до окт. 1871 года былъ сельскимъ учителемъ, съ означеннаго числа до 24 февраля 1873 года былъ псаломщикомъ и діакономъ въ селѣ Никольскомъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ 24 февраля 1873 г. священникомъ; въ семействѣ оставилъ: жену и сына 2 лѣтъ; 3) села Хрущева, Лебед. уѣзда, *Михаилъ Ефимовъ Покровскій* 49 лѣтъ, — съ 1852 по 1863 годъ былъ діакономъ, со 2 февраля 1863 г. священникомъ, въ томъ же году награжденъ набедренникомъ; въ семействѣ оставилъ жену и сына. 4) Села Желтыхъ Песковъ, Липец. уѣзда, *Александръ Ионинъ Голубевъ* 44 лѣтъ, — съ 26 октября 1852 г. священникомъ, съ 1861 по 1865 г. проходилъ учительскую должность въ сельскомъ училищѣ; съ

1868 по 1870 включительно былъ помощникомъ-благочиннаго; съ 1874—членомъ благочинническаго совѣта, въ 1860 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1872—скуфьею; въ семействѣ сставилъ: жену и шесть человѣкъ дѣтей.

Діаконъ Соборной церкви города Кирсанова Петръ Алексѣевъ Каменецкій 52 лѣтъ, съ 1839 по 1861 былъ причетникомъ и наставникомъ въ сельскомъ училищѣ, съ 1861 г. діаконъ; въ семействѣ оставилъ жену и трехъ дочерей.

На устройство общежитія при семинаріи присланы деньги слѣд. благочинными:

1-го Спасскаго округа.	122 р. 24 к.
3-го Елатомскаго округа.	35 р. 85 к.
2-го Лебедянскаго округа	354 р. 91 к.

О Т Ч Е Т Ъ

по учебной и нравственной частямъ Тамбовскаго епархіального женскаго училища за 187³/₄ учебный годъ.

(Продолженіе.)

Преподаватель физики употреблялъ при своихъ объясненіяхъ наглядный, по возможности, способъ; какимъ образомъ онъ это дѣлалъ, при отсутствіи въ училищѣ физическаго кабинета, *) требуетъ объясненія: вмѣсто того, чтобы начинать изъясненіе урока съ опытовъ, возможныхъ

*) *Примѣч* На пріобрѣтеніе физическихъ инструментовъ въ общей суммѣ ежегодныхъ расходовъ по училищу, представленной и утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, не ассигновано особой специальной суммы. Совѣтъ училища заявлялъ объ этомъ епархіальному съѣзду духовенства, бывшему въ отчетномъ году, но заявленіе Совѣта оставлено съѣздомъ безъ послѣдствій. Преосвященнѣйшій ПАЛЛАДІЙ въ концѣ отчетнаго года пожертвовалъ изъ своихъ средствъ на пріобрѣтеніе физическихъ инструментовъ 100 руб.

при существованіи физическаго кабинета въ заведеніи, онъ начиналъ оное съ указанія на фактъ изъ обыденной жизни или на обще-извѣстное явленіе природы, выясняющее тотъ или другой физической законъ; когда явленіе оказывалось знакомымъ воспитанницамъ, когда оно разъяснялось при посредствѣ катихизаціи, вниманіе воспитанницъ уже обращалось къ рисунку, изображающему физическій приборъ для производства опытовъ надъ изучаемымъ явленіемъ, при этомъ объяснялись приемы производства опытовъ и формулировался физическій законъ изучаемаго явленія; формулированный законъ снова уяснялся явленіями въ природѣ или часто встрѣчающимися его приложениями: нужно, на примѣръ, разъяснить воспитанницамъ инерцію тѣлъ природы, преподаватель обращалъ вниманіе воспитанницъ на случаи паденія по направленію движенія при спрыгиваніи съ движущейся тѣлѣги, съ бѣгущаго вагона, на случаи паденія назадъ при внезапномъ движеніи стоящаго экипажа впередъ, на способы насаживанія лезвія топора на ручки и т. п., на этихъ-то обще извѣстныхъ фактахъ была разъяснена инерція тѣлъ, причемъ сдѣлано ея опредѣленіе, поставлены навидъ видимыя противорѣчія и новыя не указанные случаи инерціи тѣлъ; нужно, на примѣръ, объяснить законъ дву-плечнаго рычага, онъ указывалъ на коромысло при колодезяхъ, на ножницы портнаго и кровельщика, на ломъ рабочаго, — во всѣхъ этихъ случаяхъ была указана точка опоры, точка сопротивленія и точка приложенія силы, всѣ эти обще извѣстные случаи выясняютъ выигрышъ силы отъ употребленія рычага, въ которомъ точка опоры вдалекѣ отъ точки приложенія силы; затѣмъ уже преподаватель дѣлалъ переходъ къ рисунку искусственнаго физическаго рычага, которымъ, при употребленіи разновѣсковъ, опредѣляется выигрышъ силы при дву-плечномъ рычагѣ; нужно, на примѣръ, изъ отдѣла гидростатики выяснить законъ одинаковаго уровня жидкостей

въ двухъ сообщающихся, хотя бы разнаго діаметра и формы, сосудахъ, преподаватель указывалъ на чайникъ, огородную лейку, и затѣмъ предлагалъ вниманію воспитанницъ рисунокъ употребляющагося при физическомъ кабинетѣ прибора; нужно, на примѣръ, выяснитъ законъ волосности, преподаватель указывалъ на сахаръ, лежащій на мокромъ мѣстѣ, и затѣмъ выяснялъ это явленіе рисункомъ волосной трубки; въ подобной формѣ были вообще объяснены физическія явленія и законы, впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ возможны физическіе опыты безъ особо устроивающихся аппаратовъ, опыты лужили началомъ урока, — такъ выяснялась, на примѣръ, центробѣжная сила при помощи бичевки и гири, законъ параллелограмма силъ при помощи двухъ бичевокъ и одной гири, нѣкоторые законы рычаговъ при помощи двери и ножницъ, способъ отысканія центра тяжести на вещахъ въ классѣ, давленіе воздуха при помощи стакана съ водой, накрытаго листомъ бумаги, устройство барометра — при помощи налитой водою бутылки, погруженной въ чашку съ водою, свойство ливера при помощи простой трубки, погруженной съ извѣстными приѣмами въ воду и т. д.

Преподаватель физики преподавалъ и педагогику: уроки по общей дидактикѣ предлагались воспитанницамъ по большей части въ акроматической формѣ, при чемъ строго соблюдались слѣдующія условія: 1) предварительно урока воспитанницы всегда получали конспектъ, представляющій собою рядъ подробныхъ вопросовъ по содержанію урока; 2) предлагаемый урокъ всегда имѣлъ отдѣленія или части, каждая часть преподаваемаго повторялась одною изъ воспитанницъ при посредствѣ катихизаціи со стороны учителя; въ видахъ возбужденія самостоятельности воспитанницъ, при катихизаціи всегда давались вопросы, не рѣшенные еще въ урокѣ, но соприкосновенные съ нимъ, и внимательныя слушательницы не затруднялись ихъ рѣ-

шеніемъ; при изложеніи частей Дидактики или методики дѣло преподаванія велось нѣсколько иначе: изложеніе какого бы то ни было метода начиналось прямо примѣрнымъ урокомъ по извѣстному методу, предложенный образцовый урокъ одна изъ воспитанницъ должна была повторить съ большею или меньшею точностію, другая изложить методъ преподаванія, независимо отъ содержанія предложеннаго урока,—преподаватель въ этомъ случаѣ оказывалъ ей помощь; когда образцовый урокъ былъ усвоенъ и одна изъ воспитанницъ болѣе или менѣе удовлетворительно излагала методъ въ отвлеченной формѣ, тогда предлагались популярною, по возможности, рѣчью психологическія основанія того или другаго метода, его достоинства и недостатки; время, оставшееся свободнымъ, посвящалось снова примѣрнымъ урокамъ по предлагаемому методу, уроки эти воспитанницы давали или экспромтомъ или съ подготовкою и слѣдовательно уже на слѣдующій очередной занятый часъ. По окончаніи извѣстнаго отдѣла методики воспитанницамъ по группамъ раздѣлялись руководства, которыя онѣ должны были рассмотреть и опредѣлять—по какому изъ преподаваемыхъ въ классѣ методовъ изложено руководство, какія въ немъ сдѣланы отступленія и измѣненія сравнительно съ извѣстнымъ уже воспитанницамъ методомъ, къ лучшему или худшему эти измѣненія; по переходѣ къ другому отдѣлу методики примѣрные уроки по пройденному снова повторялись, какъ только оставалось свободное время отъ очереднаго урока. Сознавая важность примѣрныхъ уроковъ для будущей учебной практики воспитанницъ, преподаватель, при повтореніи дидактики, число этихъ уроковъ увеличилъ вдвое.

2. О методахъ и приѣмахъ преподаванія, которые употребляли преподаватели 2 класса.

Преподаватель Закона Божія велъ свое дѣло такимъ образомъ: 1) при преподаваніи катихизиса, воспитанницы

читали по учебнику М. Филарета вопросъ за вопросомъ, по прочтеніи того или другаго вопроса воспитанницы рассказывали содержаніе прочитаннаго въ собственныхъ выраженіяхъ; если содержаніе вопроса и отвѣта изложено въ катихизисѣ М. Филарета не совсѣмъ удобопонятно для воспитанницъ, то преподаватель объяснялъ тотъ и другой дословно, за тѣмъ содержаніе отвѣта преподаватель развивалъ (если нужно) въ блѣ подробномъ изложеніи; если догматъ вѣры распадается въ катихизисѣ на нѣсколько вопросовъ, то, по объясненіи всѣхъ ихъ, преподаватель дѣлалъ общее повтореніе всего объясненнаго въ формѣ рассказа. Чтобы облегчить усвоеніе истинъ вѣры и, сколько возможно, выяснить внутреннее значеніе ихъ, чтобы учащіяся не одною только памятію заучивали оныя, но и приходили къ убѣжденію въ ихъ несомнѣнности и вытекающей отсюда ихъ обизательности для каждаго христіанина, преподаватель, кромѣ текстовъ священнаго писанія, помѣщенныхъ въ катихизисѣ, употреблялъ, гдѣ возможно, соображенія разума, которыя, удовлетворяя пытливости молодаго возраста, показываютъ внутренней смыслъ догматическихъ истинъ и уясняютъ предъ сознаніемъ учащихъ тѣ основанія, которыя дѣлаютъ необходимымъ усвоеніе ихъ путемъ вѣры; приводимые въ учебникѣ тексты священнаго писанія преподаватель объяснялъ переводомъ ихъ на русскій языкъ и, если нужно, дословнымъ объясненіемъ смысла ихъ, указаніемъ относящихся сюда историческихъ событій, а иногда показывалъ и связь текстовъ съ тѣми мѣстами священнаго писанія, откуда они заимствуются. 2) При объясненіи литургіи преподаватель предварительно сообщилъ воспитанницамъ свѣдѣнія о храмѣ и его принадлежностяхъ—святыхъ сосудахъ и одеждахъ, употребляемыхъ при священнослуженіи. Объясненія относящіяся собственно до литургіи состояли въ сообщеніи понятія объ ней, въ историческомъ указаніи ея происхож-

денія и указаніи составныхъ ея частей; при изложеніи порядка литургіи было указано духовное значеніе св. пѣснопѣній и священныхъ дѣйствій, связь ихъ между собою, такъ что въ объясненіи полного состава литургіи была выяснена вся исторія нашего спасенія отъ рождества Иисуса Христа до вознесенія Его на небо. 3) Чтеніе по славянски во второмъ и первомъ классахъ велось одинаковымъ образомъ: сначала чтеніе ограничивалось нѣсколькими стихами, каждый стихъ прочитывался и объяснялся отдѣльно, слова незнакомыя были переводимы на русскій языкъ самимъ наставникомъ и за тѣмъ дѣлался сперва такъ называемый надстрочный переводъ, а за тѣмъ вольный, выражающій мысль прочитаннаго; когда воспитанницы нѣсколько освоились съ славянскимъ чтеніемъ, то имъ были передаваемы болѣе важныя особенности формъ славянскаго языка, чаще другихъ встрѣчавшіяся при переводахъ. (Примѣчаніе. Такъ какъ до введенія новаго устава въ училище чтеніе по славянски не входило въ кругъ учебныхъ занятій воспитанницъ, по этому въ обоихъ классахъ чтеніе велось одинаковымъ образомъ)

Преподаватель русской грамматики (онъ же и преподаватель словесности) на своихъ урокахъ употреблялъ методъ практической, который состоялъ въ слѣдующемъ: 1) избиралась преподавателемъ извѣстная статья прозаическая или поэтическая, прочитывалась въ классѣ, съ объясненіемъ и передачею смысла читающею воспитанницею, за тѣмъ преподаватель избиралъ изъ прочитанной статьи мѣста, прямо идущія къ объясненію извѣстнаго синтаксическаго правила, которыя (мѣста) спрошенныя воспитанницы писали на классной доскѣ, а не спрошенныя на аспидныхъ доскахъ; 2) прочитывалась еще статья, въ которой сами читавшія воспитанницы отыскивали подходящія къ извѣстному синтаксическому правилу мѣста, разбирали оныя и объясняли при участіи преподавателя и

другихъ воспитанницъ; 3) за тѣмъ воспитанницы самостоятельно приписывали примѣры, которые были объясняемы ими также при участіи преподавателя и другихъ воспитанницъ; 4) наконецъ прочитывался объясненный такимъ образомъ урокъ по учебнику; если встрѣчался въ учебникѣ не вполне удобопонятныя слова, то смыслъ и значеніе подобныхъ словъ были объяснены; 5) объясненный такимъ образомъ урокъ изъ синтаксиса назначался воспитанницамъ для домашняго усвоенія при чемъ воспитанницы обязывались подыскать и записать въ своихъ тетрадяхъ примѣры, относящіяся къ назначенному уроку. Кромѣ изученія грамматики преподаватель занимался съ воспитанницами объяснительнымъ чтеніемъ, диктовкою, назначалъ воспитанницамъ для заучиванія наизусть прозаическія и поэтическія произведенія, назначалъ и письменныя упражненія. При объяснительномъ чтеніи преподаватель приучалъ воспитанницъ находить въ статьѣ главную мысль, второстепенныя, отношенія между ними и самый порядокъ изложенія; по прочтеніи статьи заставлялъ воспитанницъ рассказывать содержаніе прочитаннаго, при чемъ рассказъ былъ подробный и сокращенный, рассказъ прочитаннаго по своему плану, рассказъ примѣнительно къ плану прочитанной статьи о доступномъ предметѣ. Диктантъ служилъ повѣркою пройденнаго; изъ произведеній прозаическихъ и стихотворныхъ, назначаемыхъ воспитанницамъ для заучиванія, преподаватель избиралъ, согласно опредѣленію совѣта, такія, которыя пригодятся воспитанницамъ при изученіи теоріи словесности; письменныя упражненія были большею частью описательнаго характера.

Преподаватель ариѳметики (онъ же преподаватель и геометріи) велъ дѣло такимъ образомъ: прежде всего онъ познакомилъ воспитанницъ съ полною таблицею мѣръ и вѣсовъ со включеніемъ квадратныхъ и кубическихъ мѣръ; чтобы легче и сознательнѣе воспитанницы усвоили озна-

ченныя мѣры и вѣсы, преподаватель знакомилъ съ ними наглядно, на сколько это возможно, чрезъ чертежи ихъ величины и объема, чертежи эти дѣлали и сами воспитанницы, чрезъ это они лучше усвоили величину мѣръ и нѣсколько подготовлялись къ чертежамъ геометрическихъ тѣлъ; когда воспитанницы сознательно усвоили мѣры и вѣсы, преподаватель приступилъ къ производству дѣйствій именованныхъ чиселъ; чтобы воспитанницы лучше могли понять раздробленіе и превращеніе, преподаватель представлялъ оныя наглядно въ чертежахъ; понятіе о дробяхъ преподаватель выводилъ сначала изъ происхожденія дробей отъ остатка дѣлимаго и путемъ нагляднымъ, а потомъ тѣмъ же путемъ изъ понятія частей цѣлаго, сокращеніе и приведеніе дробей къ одному знаменателю выводилъ изъ свойства дробей, чтобы воспитанницы знали, по какому праву числа дробей сокращаются и увеличиваются; при объясненіи того правила, что сложеніе и вычитаніе дробей не производятся, когда у дробей разные знаменатели, основаніе этому указывалъ въ сложеніи и вычитаніи цѣлыхъ чиселъ, гдѣ складываются и вычитаются числа только одинаковыхъ вещей; при умноженіи и дѣленіи дробей преподаватель посредствомъ вопросовъ и намековъ доводилъ воспитанницъ до того, чтобы онѣ сами отъ понятій сихъ дѣйствій доходили до рѣшенія задачъ, относящихся къ означеннымъ дѣйствіямъ; при обращеніи десятичныхъ дробей въ простыя и простыхъ въ десятичныя, преподаватель путемъ задачъ довелъ воспитанницъ до сознанія правилъ, сюда относящихся; вообще нужно сказать, что преподаватель велъ свое дѣло методомъ практическимъ и нагляднымъ, заботился о ясности и удобопонятности изложенія и о прочности усвоенія воспитанницами имъ преподаннаго, для чего онъ давалъ не мало ариѳметическихъ задачъ, которыя воспитанницы рѣшали на доскахъ въ классѣ и на бумагѣ въ неклассное время.

Преподаватель гражданской всеобщей исторіи занимался повтореніемъ древней исторіи, при чемъ онъ познакомилъ воспитанницъ болѣе подробно съ главными, всемірно-историческими событіями, на примѣръ: съ финикійскою торговлею и колоніями, возникновеніемъ Персидской монархіи, Греко-Персидскими войнами, Пелопонезской войной, завоеваніями Александра великаго, основаніемъ Рима, борьбою Патриціевъ съ Плебеями, Пуническими войнами, правленіемъ Императора Августа.

3. О методахъ и приемахъ, которые употребляли преподаватели I класса.

При преподаваніи Священной Исторіи Ветхаго завѣта въ первомъ классѣ преподаватель поступалъ такъ: бралъ извѣстный § или отдѣлъ, рассказывалъ или весь, если въ немъ содержится нераздѣлимое событіе, или же часть его, если въ § заключается нѣсколько хотя однородныхъ, по удобораздѣлимыхъ событій, послѣ рассказа каждой части слѣдовало повтореніе воспитанницами рассказаннаго сперва въ формѣ отвѣтовъ на вопросы, затѣмъ въ формѣ повѣствовательной, при неудачныхъ или неполныхъ отвѣтахъ, или рассказахъ, повтореніе продолжалось дотолѣ, пока рассказанное вполне не было усвоено воспитанницами. При изученіи исторіи преподаватель обращалъ вниманіе, на проявленіе Божественныхъ свойствъ въ судьбахъ міра и человѣка, на нравственное отношеніе человѣка къ Богу и ближнему, выяснялъ значеніе обрядовъ и виѣшней формы богопочтенія.

Преподавательница русскаго языка вела дѣло обученія практическимъ способомъ. Занимаясь съ воспитанницами устными бесѣдами и разборомъ прочитаннаго, она постоянно имѣла въ виду тѣ грамматическія правила, которыя намѣрена была сообщить воспитанницамъ и вела дѣло такъ, чтобы правила вытекали изъ объясненныхъ примѣровъ, какъ не обходимый логическій выводъ; каждое

разъясненное практическимъ путемъ правило было укрѣпляемо въ памяти и въ сознаніи ученицъ новыми примѣрами, которые онѣ—воспитанницы находили и разбирали подъ руководствомъ преподавательницы. Чтобы пріучить воспитанницъ къ общепринятому правописанію, преподавательница при объясненіи каждой этимологической формы указывала правила ея правописанія и строго слѣдила, чтобы воспитанницы не дѣлали ошибокъ прогивъ объясненныхъ правилъ; при окончаніи каждой части рѣчи преподавательница повторяла относящіяся къ ней правила правописанія и испытывала воспитанницъ диктовкой на правленной къ этой цѣли. Кромѣ изученія грамматики, преподавательница занималась съ воспитанницами чтеніемъ и рассказомъ прочитаннаго, назначала для заучиванія наизусть краткія прозаическія и стихотворныя статьи. Чтобы пріучить воспитанницъ къ сознательному чтенію, преподавательница предлагала читавшимъ воспитанницамъ вопросы, которыми бы исчерпывалось содержаніе прочитанной статьи, учила ихъ связному рассказу дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними и обязывала воспитанницъ приготовленіемъ къ рассказу; при назначеніи воспитанницамъ для заучиванія наизусть краткихъ прозаическихъ и стихотворныхъ произведеній преподавательница имѣла въ виду, чтобы назначаемыя произведенія были вполне доступны пониманію дѣтей, не понятное для воспитанницъ въ назначаемыхъ произведеніяхъ преподавательница предварительно объясняла имъ при участіи всѣхъ ихъ; при назначеніи стихотвореній она предварительно показывала имъ надлежащее произношеніе стихотворенія, если же избранное стихотвореніе или басня были изложены въ формѣ діалога, то преподавательница заставляла по нѣскольку воспитанницъ передавать изученное въ видѣ взаимнаго разговора между собою. При заучиваніи воспитанницами избранныхъ статей, препода-

вательница имѣла въ виду двоякую цѣль: приучить дѣтей къ выразительному чтенію и способствовать приобрѣтенію навыка къ правильной рѣчи. Письменные упражненія служили или къ укрѣпленію въ памяти и сознаніи воспитанницъ преподаваемыхъ имъ правилъ грамматики или къ приобрѣтенію навыка излагать болѣе или менѣе правильнымъ языкомъ извѣстное имъ изъ прочитаннаго, разсказа преподавательницы или изъ собственнаго наблюденія. Диктантъ былъ повѣркою преподаваемаго.

Преподаваніе Ариѳметики велось практическимъ (по методу Грубе) и нагляднымъ образомъ: теоретическимъ правиламъ всегда предшествовало рѣшеніе задачъ, причемъ отъ воспитанницъ требовалось сказать условіе задачи, вопросъ, планъ рѣшенія и основаніе или объясненіе на каждое дѣйствіе, кромѣ того преподавательница обращала должное вниманіе на умственное вычисленіе и кромѣ задачъ, которыя воспитанницы писали въ классѣ на доскѣ, давала имъ (воспитанницамъ) задачи для рѣшенія на бумагѣ въ неклассное время, тщательно пересматривала рѣшеніе ихъ, ошибки исправляла съ надлежащими объясненіями.

Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ обучалъ воспитанницъ пѣнію слуховому и нотному. Воспитанницы 1 класса знакомились первоначально съ пѣніемъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; при чемъ учитель обращалъ все вниманіе на правильность голоса, останавливалъ дѣтей на повышеніи и пониженіи голоса на полутонахъ и приучалъ ихъ правильно брать ноты. Когда воспитанницы посредствомъ слуховаго пѣнія успѣвали достаточно развитъ свои голоса и приучиться къ стройному пѣнію, учитель приступалъ къ изученію нотнаго одноголоснаго пѣнія. Нагаммахъ и разныхъ переходахъ отъ одной ноты къ другой преподаватель останавливалъ особенное вниманіе воспитанницъ. Въ второмъ и третьемъ

классахъ обученіе шло въ большихъ размѣрахъ: тамъ уже воспитанницы пріучались пѣть по обиходу на всѣ гласы стихиры, богородичны, тропари, кондаки и т. д. преподаватель изъ воспитанницъ всѣхъ классовъ составилъ при училищной церкви хоръ который довольно искусно исполняетъ и партесное пѣніе.

Учитель чистописанія довольно удачно пользовался принятыми въ послѣднее время способами обученія: линейнымъ, Карстера, генетическимъ и тактическимъ. Результаты обученія письму въ общемъ вполне удовлетворительны.

5. Учебники и учебныя пособія по тѣмъ предметамъ, по которымъ не указано тѣхъ и другихъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Въ программѣ преподаванія предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ не указано руководства и пособій по церковному пѣнію, почему Совѣтомъ училища назначенъ былъ въ руководство для пѣнія церковный обиходъ; что касается до пособій для преподавателя, то сей послѣдній, какъ специалистъ церковнаго пѣнія, пользовался разнообразными пособіями.

6. Неудобства, какія были замѣчены въ выполненіи программъ и употребленіи принятыхъ учебниковъ.

Въ отчетномъ году не по всѣмъ учебнымъ предметамъ въ точности выполнены программы, что произошло оттого, что училище не вполне было подготовлено къ преобразованію, послѣдовавшему на второй годъ учебнаго курса, такъ, напримѣръ, физика преподаана воспитанницамъ не въ полномъ объемѣ учебника Краевича на томъ основаніи, что на первый годъ учебнаго курса воспитанницы не изучали физики, а на второй годъ, со введеніемъ преобразованія, онѣ естественно не могли при двухъ урокахъ въ недѣлю изучить физики въ полномъ объемѣ руководства Краевича; такъ изъ географіи во второмъ классѣ воспитанницы изучали Азію, Африку, Америку и не усѣли

познакомиться съ Австралією, — что произошло оттого, что воспитанницы втораго класса на первый годъ не изучали Азіи и Африки. Коротче сказать: не удобства, замѣченныя въ выполненіи программъ, временныя, обусловленныя прежнимъ состояніемъ учебнаго дѣла въ училищѣ, и легко устранимыя не въ далекомъ будущемъ. Учебниками по всѣмъ почти предметамъ служили руководства, назначенныя въ программѣ, только по Русскому языку признано было не удобнымъ на второй годъ учебнаго курса замѣнить грамматику Говорова, которая прежде употреблялась въ училищѣ въ качествѣ руководства, грамматикою Антонова-назначенною въ программѣ руководствомъ по русскому языку въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

7. Посѣщеніе классовъ исправляющимъ должность инспектора классовъ.

Исправляющій должность Инспектора классовъ, наблюдая вообще за положеніемъ учебной части въ училищѣ, присутствовалъ и на урокахъ у преподавателей, особенно тѣхъ у которыхъ успѣхи воспитанницъ оказывались сравнительно не вполне удовлетворительными; по наблюденіямъ исправляющ. должн. инспектора классовъ оказалось, что всѣ преподават. вели свое дѣло, по возможности, правильно.

8. Порядокъ производства экзаменовъ и составленіе экзаменическихъ актовъ.

Годичные экзамены воспитанницъ произведены были по составленнымъ Совѣтомъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, слѣдующимъ правиламъ: 1) экзамены производятся училищнымъ Совѣтомъ; 2) экзамены производятся на основаніи изданныхъ по каждому предмету программъ, которія для облегченія воспитанницъ раздѣляются на билеты съ краткимъ изложеніемъ вопроса; кромѣ вопросовъ, въ билетѣ заключающихся, каждый членъ совѣта можетъ предлагать и другіе относящіеся къ существеннымъ частямъ преподаннаго воспитанницамъ; 3) если воспитанница

отвѣчаетъ не совсѣмъ удовлетворительно на доставшійся ей билетъ, или вовсе не можетъ отвѣчать, то, по желанію ея и по усмотрѣнію экзаменаторовъ, дозволяется ей брать другой билетъ; причемъ экзаменаторы, не довольствуясь отвѣтомъ на билетъ, предлагаютъ ей вопросы изъ различныхъ частей преподаннаго предмета; 4) если воспитанница отвѣчаетъ на доставшійся ей билетъ удовлетворительно, а между тѣмъ извѣстна наставнику съ невыгодной стороны, то, по предложенію послѣдняго, ей дается другой и третій билетъ и предлагаются вопросы по программѣ; 5) каждый членъ совѣта выставляетъ баллы, сообразуясь съ нормальнымъ ихъ значеніемъ, (§ 86 уст. епарх. жен. уч.) въ особомъ для каждаго члена именномъ спискѣ двѣиць. Испытанія на предложенныхъ правилахъ основанныя начаты совѣтомъ 30 мая и окончены 25 іюля. По окончаніи экзаменовъ, Совѣтъ приступилъ къ составленію общихъ списковъ воспитанницъ на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ отвѣтокъ членовъ совѣта, производившихъ испытаніе, извлечень былъ динъ общій баллъ не зависимо отъ годового общаго балла наставника; средній выводъ опредѣлялся приложеніемъ общаго балла экзаменаторовъ къ общему годовому баллу наставническому съ раздѣленіемъ получаемой отсюда суммы на два (опред. Свят. Син. 24 сент. 1869г). если изъ средняго экзаменическаго и годичнаго наставническаго балла выходилъ средній баллъ съ дробью, то половина и больше принималась за единицу, а меньше отбрасывалась (опр. Св. Синода 24 сент. 1869 г).

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ о рожденіи Е. И. В. Велккой Княжны Ксении Александровны.—Указы Св. Синода.—Епархіальныя Распоряженія и извѣстія.—Отчетъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Димитрій Самѣкинъ**.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 8 Апрелья 1875 года.

Губернская Земская типографія, на Большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 апрѣля

№ 8.

1875 года.

С Л О В О

на Святую Пасху.

Христось воскресе!

Радуйтесь! (Мѡ. 28, 9.).

Такъ привѣтствовалъ Господь нашъ, Иисусъ Христось возлюбленныхъ ученицъ своихъ, когда онѣ, не нашедши Тѣла Его во гробѣ, скорбѣли и плакали, не довѣряя даже свидѣтельству Ангеловъ о Его Воскресеніи. Онъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ имъ: *радуйтесь.*

Какъ истинная невѣста Христова, Св. церковь повторяетъ намъ это же свѣтлое привѣтствіе въ настоящій день, въ этотъ праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ. Это же самое привѣтствіе повторяетъ намъ она, стараясь вдохнуть въ насъ тотъ-же самый духъ торжества и радости, какимъ проникнулись Мүроносицы, при видѣ воскресшаго Господа. Она торжествуетъ теперь, торжествуетъ свѣтло и радостно, и всѣхъ насъ, всѣхъ безъ изъятія, приглашаетъ раздѣлить съ нею ея великую, неизъяснимую языкомъ человѣческимъ

радость. И въ этомъ случаѣ какъ похожа Святая наша церковь на нѣжную мать, безпредѣльно любящую дѣтей своихъ! Недавно, во время Св. четырехдесятницы, какъ грозно обличала она насъ въ нашихъ грѣхонаденіяхъ, какъ разительно выставляла она на видъ намъ всю нашу нечистоту грѣховную, укоряла въ безчувствіи и призывала къ покайнiю! И страшнымъ судомъ Божиимъ, судомъ безъ помилованiя, грозила она тѣмъ изъ насъ, которые неупотребятъ на покаяніе время четырехдесятницы. Она гнѣвалась тогда на насъ, непокорныхъ дѣтей своихъ; она плакала тогда о нашемъ непослушаніи. Минуло это время, и насталь нынѣ для нея день, въ который свѣтомъ Воскресенiя ярко озарились небо и земля, и преисподняя, настала для нея великая, неслыханная, не земная радость воскресенiя ея Искупителя и она, добрая и Святая, на это время, для этой радости, забыла все, о чемъ такъ настойчиво твердила намъ въ недавнее время поста. Забыты вопли о грѣхахъ, забыты грозныя прещенiя и обличенiя, забыты тягостныя воспоминанiя о судѣ и наказанiи;—одинъ унея сегодня вопль, радостный вопль, прошедшій небо, огласившій землю, потрясшій стѣны ада: *Воскресенiя день! просвѣтимся людiе!* Вся сіяющая радостью, она вѣщаетъ намъ сегодня устами одного изъ величайшихъ учителей своихъ, Златоуста: *приидите всѣ, всѣ безъ изыатiя приидите и раздѣлите со мной мою радость, мою свѣтлую, не излаголанную радость!* И тѣ, которые съ самой ранней зари трудились въ моемъ виноградникѣ, приидите и получите мзду свою! И тѣ, которые съ полдня пришли на работу, приходите, и получите равную награду! Даже тѣ, которые едва къ вечеру достигли въ спасительную ограду на дѣло покаянiя, приходите и, вознаменіе моей радости, берите, дѣлите со мною все, тѣмъ богата я въ нынѣшній великій день, нарочитый день Воскресенiя! *Видите вси въ радость Господа своего! первiи и вторiи мзду приимите, богатiи и убогiи другъ ко другу ликуйте, воздержнiцы и лънивiи день поч-*

тѣмъ, постигшіи ся и не постигшіи ся возвеселитесь днесь; ибо смерти празднуемъ умерщвление, а до во разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало.

Вотъ первое основаніе и сущность нашей сегодняшней радости: *смерти празднуемъ умерщвление!* Да; это достойно того, чтобы по этому случаю радоваться Божественною, небесною радостью! Человѣкъ рождается для жизни, и ничего такъ не любитъ онъ, какъ жизнь, и ничего такъ не боится онъ, какъ смерти! Она—неестественное для него явленіе Онъ—созданъ безсмертнымъ и потому самая мысль о смерти леденить его сердце. Такъ страшна для человѣка смерть тѣлесная.

Во сколько же разъ страшнѣе для него духовная смерть, смерть души, созданной по образу Божію? Душа безсмертна; въ ней начало всей жизни нашей, временной и вѣчной. Поэтому, что можетъ быть ужаснѣе смерти существа, по самому бытію и назначенію своему безсмертнаго? А между тѣмъ, вѣдь умерла же и душа наша по случаю паденія прародца и умерла бы на всегда, если бы Господь Своимъ воскресеніемъ не умертвилъ эту смерть и не доставилъ душѣ чрезъ вѣру доступа въ жизнь вѣчную, не преходящую и неизмѣняющуюся. И вотъ, въ нынѣшній-то день душа избавлена отъ этой смерти, совершился этотъ переходъ, смерть вѣчная, страшная, духовная, умерщвлена и повержена, и Пасха, Господня Пасха возсіяла во всей небесной красотѣ своей.

Празднуя умерщвленіе смерти, мы также празднуемъ сего дня разрушеніе ада и иного житія, вѣчнаго начало. Вотъ другое и третье основаніе нашей нынѣшней радости. До воскресенія изъ мертвыхъ Побѣдителя смерти никто изъ людей, по кончинѣ своей, не восходилъ на небо. Величайшіе праведники ветхаго завѣта, умирая, говорили: съ печалію свиду во адъ! И это отчаянное слово было справедливо. Грѣхомъ заключены были небеса; одинъ адъ былъ отверстъ,

и никакія заслуги человѣка не могли отворить ему неба, не могли вывести его изъ ада. Но явился Искупитель, и, на землѣ позорно убитый, во славу Божества Своего явился въ адъ и однимъ дуновеніемъ Своего могущества стеръ врата ада, которыя отъ вѣка держали узниковъ. И всѣхъ вѣровавшихъ въ Него освободилъ Онъ оттуда, и послѣ этого величайшаго, по истинѣ Божескаго подвига, въ нынѣшній день Онъ воскресъ изъ гроба и началась для насъ новая жизнь, вѣчная, во свѣтѣ, въ раю Божіемъ. Теперь уже не говоримъ мы: спиду во адъ, но каждый вѣрующій предъ кончиной, по милосердію Сына Божія, во имя Его Святой Крови, во имя славнаго Его воскресенія, питаетъ твердую надежду блаженной жизни съ своимъ Господомъ, ибо Онъ есть Начальникъ жизни нашей.

Вотъ почему и радостенъ этотъ день воскресенія; вотъ почему и Св. церковь, внѣ себя отъ Божественнаго, неизъяснимаго росторга зоветъ къ намъ: видите вси въ радость Господа своего! Вотъ почему такъ свѣтло празднуетъ она нынѣшнее торжество. Въ основаніе положены три событія великія, всерадостныя: *смерти празднуемъ умерщвленіе, ада во разрушеніе, новоу житія, вѣчнаго начало!*

Какъ же не радоваться, какъ не ликовать намъ въ этотъ нареченный и святой день? Какъ ярко отмѣчена въ ряду дней цѣлаго года самая внѣшность этого великаго дня, великаго праздника земли и неба! Пусть идетъ сюда певѣрующій, пусть идетъ язычникъ, пусть послушаетъ онъ съ нами нашъ полуночный пасхальный звонъ, когда все объято тьмою глубокою и одни храмы Божіи, залитые огнями изнутри и снаружи, ясно говорятъ сердцу, что только въ нихъ, въ этихъ храмахъ есть свѣтъ и истина и животъ. И когда изъ среды этихъ огней, этого свѣта Воскресенія несется рокошующій гулъ нашихъ колоколовъ, торжественно трогательной мелодіей, какъ Ангельская пѣснь, какъ вѣсть того, что

мы смерти празднуемъ умерщвление адово разрушеніе, оною житія, вѣчнаго начало! Пусть явится не вѣрующій въ наши храмы, пусть отслушаетъ съ нами нашу вдохновенную, единственную пасхальную заутреню и пусть скажетъ намъ, какая другая религія, какое общество, какая радость можетъ доставить человѣку минуты такого чистаго, свѣтлаго, не земнаго восторга? Подъ вдохновенные звуки пасхальныхъ пѣсней (разумѣется, при вниманіи къ нимъ), сердце бываетъ далеко отъ всего земнаго! Небо, земля, преисподняя, все слилось, обнялось, соединилось въ этихъ звукахъ и *смерти празднуетъ умерщвление, адово разрушеніе, иною житія, вѣчнаго начало!*

Радуйтесь же, братіе христіане! Всѣ радуйтесь! Но годинно, всѣ ли радуются?... О, конечно всѣ. Сегодня грѣшно не радоваться! Сегодня не радуется только тотъ, кто самовольно отвергъ Бога, попралъ Его законъ, расторгнулъ союзъ благодати—не радуется только отступникъ, Иуда!... Но о такихъ людяхъ не будемъ говорить мы; о нихъ и говорить ужасно!... Есть еще у насъ не радующіеся нынѣ, и вѣрующіе и вполне иногда христіане, но не радующіеся... По утру, ¹⁾ вынося изъ храма освященные пасхальные хлѣбы, символы нашей радости, замѣтили ль вы, братіе, робко протянутыя руки, услышали-ль жалобно, несмѣло произносимое: „Христось воскресъ, кормильцы“!?. Вотъ гдѣ не радующіеся! Они боялись войти сюда къ намъ, въ храмъ Божій, чтобы, при всеобщей радости, не ужаснуть насъ своею бездонной печалью; они боялись появиться грязной заплатой среди пестрыхъ нарядовъ нашихъ, такъ тщательно приготовленныхъ къ празднику. И въ то время, когда мы торжествовали здѣсь, когда лобызались мы другъ съ другомъ въ священномъ восторгѣ не земной радости, они стояли внѣ храма покинутые, забытые, съ горькой думой о кускѣ хлѣба на

¹⁾ Произнесено было на вечернѣ.

сущаго, глядя только въ двери на свѣтлый праздникъ, какъ на нѣчто для нихъ чужое, невѣдомое! Рѣдко, рѣдко кто откликнулся на ихъ робкій привѣтъ задушевнымъ: воистину — воскресе! И пошли они, какъ чужіе, съ однимъ горемъ своимъ, отъ того мѣста, гдѣ былъ восторгъ духовный, гдѣ всѣ именовались братіями! Каждый изъ насъ былъ занятъ своею радостью. А можетъ быть въ то самое время, когда мы, сіяя этою радостью, раздѣляли съ друзьями и родными святой хлѣбъ пасхальный, возвѣщали другъ другу радостную истину Воскресенія, — гдѣ нибудь, въ сырѣмъ и холодномъ подвалѣ, несчастная мать, томимая голодомъ и недугами, раздавала голоднымъ дѣтямъ облитые слезами куски черного хлѣба. И можетъ быть, въ эту минуту, не радостное слово пасхальное, а невольный звукъ проклятія горькой долѣ своей, какъ стонъ, противъ воли сорвался съ языка ея! Вотъ гдѣ, братіе, нерадующіеся нынѣ! Вотъ гдѣ, не смотря на свѣтъ и радость дня Воскресенія — печаль и мука, ужась и сѣнь смертная!... Господи! подкрѣпи этихъ страдальцевъ! Даруй имъ, безропотно донести до конца тяжкій крестъ свой, насладиться радостью въ не вечернемъ дни царствія Твоего!

Вотъ куда, христіане должно намъ обращать взоръ свой во дни нашей радости съ дѣятельною, по силамъ, помощью. Этотъ взоръ пролетѣть радость и въ эти мѣста печали, и это не помрачитъ нашей свѣтлой радости, а на противъ возвыситъ ее, восполнитъ ее новыми радостями, сдѣлаетъ ее чище, свѣтлѣе, небеснѣе! Аминь.

Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана.

Толкованіе

ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ФИЛИППИЦАМЪ.

А).

2, 1. 2) *Аще убо кое утѣшеніе о Христь Иисусъ, или аще какая утѣха любви, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожеде мудрствуете, туже любовь и муце, единодѣшны, единомудренны.*

Св. Апостолъ не собираетъ отвлеченныхъ побужденій къ единодѣшю и единомудрію,—а беретъ Филиппійцевъ прямо за сердце и ведетъ къ тому. Оборотъ рѣчи, употребленный Апостоломъ при этомъ, такой же какой и обычно употребляютъ, когда говорятъ напримѣръ: если ты меня любишь, или если помнишь мое благодѣяніе; то сдѣлай для меня то и то. У Апостола только все необычно: необычно то, что онъ ставитъ подъ этимъ *если*, необычно и то, чего желаетъ: ибо беретъ ихъ нѣжныя къ себѣ отношенія и ими убѣждаетъ ихъ къ тому, что для нихъ же самихъ столь необходимо.

Предметы, чрезъ которые Св. Павелъ проходитъ до сердца Филиппійцевъ не случайно набраны. Но не всѣ одинаково объясняютъ ихъ смыслъ и умѣстность здѣсь. Кажется, Св. Павелъ беретъ отношенія связующія христіанъ, и примѣняя ихъ къ Филиппійцамъ и себѣ, обязываетъ ихъ послушаться его и исполнить то, чего онъ отъ нихъ желаетъ. Онъ начинаетъ издали. Христіане всѣ соединены между собою въ Господѣ, и хотя не бываютъ лично знакомы другъ съ другомъ, но только скажи, что такой-то христіанинъ имѣетъ нужду въ утѣшеніи, то всякій христіанинъ готовъ бываетъ, чувствуетъ повужденіе—помочь ему, чѣмъ можетъ. Апостолъ говоритъ какъ бы: положимъ, что я и вы незнаемъ другъ друга, а

только соединены въ Господѣ, и я человѣкъ нуждающійся, а вы могущіе пособить мнѣ. Обращаюсь къ вамъ, какъ къ христіанамъ; я имѣю нужду въ утѣшеніи, утѣшите меня ради Господа. Если сознаете вы обязательство утѣшить христіанина, имѣющаго въ томъ нужду, если есть такого рода утѣшеніе и вы принадлежите къ кругу лицъ, среди коихъ оно бываетъ въ дѣйствиціи,—доставьте его мнѣ.

Если христіане кромѣ общенія въ Господѣ успѣли войти и во взаимныя сношенія, и подѣлиться дѣятельною дружбой съ другомъ любовію; тогда они естественно находятъ отраду и во взаимообщеніи и во взаимопомоганіи. Апостоль беретъ во вторыхъ этотъ случай, и говоритъ: если вы вкушали отраду дѣятельной любви христіанской, и знаете, какъ она много доставляетъ блаженства обоимъ сторонамъ, сею самою отрадою умоляю васъ, доставьте мнѣ ее.

Общеніе любви можетъ касаться только внѣшнихъ сторонъ жизни. Но есть общеніе въ духѣ—духовное, высшее и глубочайшее. Таково, напр., общеніе между ученикомъ и учителемъ, и еще паче общеніе между благовѣстникомъ Евангелія и вѣрующими. Духъ благовѣстника сообщается всѣмъ и всѣхъ объединяетъ въ себѣ. Тутъ происходитъ сродство духовное—не разрѣшимое. Это общеніе беретъ Св. Павелъ въ третьихъ, и говоритъ какъ бы: вѣдомо вамъ общеніе духовное? Знаете, какъ тѣсно связываетъ оно вступающихъ въ него?—Симъ общеніемъ прошу васъ, доставьте мнѣ радость.

Послѣдній образъ общенія *милосердіе и щедроты*. Здѣсь Св. Павелъ или оставя ту лѣствицу общенія между христіанами, обращается къ естественному чувству состраданія, говоря какъ бы: если есть у васъ сердце. Или онъ восходитъ далѣе по той же лѣствицѣ, и именно имѣетъ въ виду тѣ щедрости и милостивости, какія Филиппійцы оказывали ему доселѣ. Этимъ показали они, что всѣмъ готовы дѣлиться съ Апостоломъ. Онъ и говоритъ какъ бы имъ: этимъ вашимъ

благодарностию — *δπλαγγξνα, οϊκτηρριοι*, — этою вашею готовностію все для меня сдѣлать, прошу обрадовать меня. Последнее уместнѣе.

Какъ это мѣсто трудновато, то приведемъ перифразы его изъ Св. Отцевъ, для большаго его уясненія. Св. Златоустъ говоритъ: «Посмотри, какъ блаженный Апостоль умоляетъ Филиппійцевъ о полезномъ для нихъ. Смотри, какъ краснорѣчиво, какъ убѣдительно, съ какимъ сильнымъ чувствомъ говоритъ онъ: *аще убо кое утѣшеніе о Христѣ*, т. е. если вы имѣете какое либо утѣшеніе во Христѣ. Какъ бы такъ сказалъ: если ты сколько нибудь внимателенъ ко мнѣ, если ты любишь меня, если ты когда либо получилъ какое нибудь благодареніе отъ меня; то сдѣлай тоже. — Такой образъ рѣчи мы употребляемъ больше съ напоминаніемъ о плотскихъ правахъ. Напр. отецъ сказалъ бы сыну: если имѣешь какое либо уваженіе къ отцу, то сдѣлай то и то... А Павелъ говоритъ иначе. Онъ не упоминаетъ ни о чемъ плотскомъ, но все о духовномъ. Смыслъ его словъ таковъ: если хотите доставить мнѣ какую либо отраду въ искушеніяхъ и ободреніе во Христѣ, какое либо общеніе въ духѣ, если имѣете какое либо милосердіе и сострадательность въ сердцѣ; то исполните мою радость. Или такъ еще: если мнѣ, говоритъ, можно получить отъ васъ утѣшеніе, если можно получить какую отраду отъ вашей любви; если можно имѣть общеніе съ вами въ духѣ, и общеніе съ вами въ Господѣ, если можно надѣяться отъ васъ милосердія и состраданія: то воздайте за все это любовію. Все это получилъ я, если вы любите другъ друга».

Св. Дамаскинъ пишетъ: «желая склонить ихъ къ единодушію, какъ бы клятвою какою связываетъ ихъ, говоря: заклинаю васъ тѣмъ утѣшеніемъ, какимъ утѣшилъ насъ Христосъ, заклинаю любовію и общеніемъ Духа, милосердіемъ и щедротами Божіими, — исполните мою радость, т. е. будьте единодушны».

Вотъ слова Экуменія! «если хотите доставить мнѣ утѣ-

шевіе въ искушеніяхъ, или какую отраду, движимые любовію; если имѣете со мною общеніе въ Духѣ Святомъ, и если есть у васъ сколько нибудь милосердія и щедрости,—исполните мою радость—любите другъ друга, какъ бы такъ сказалъ: если вы должны воздать мнѣ за труды мои ради васъ, то воздайте вотъ чѣмъ,—будьте единомушны и единомудренны».

Какъ бы ни понимать термины здѣсь употребленные, видно, что Св. Апостоль выставяетъ предметы дорогіе для самыхъ Филиппійцевъ и представляетъ, что они оскорбятъ ихъ, если не сдѣлаютъ того, что онъ имъ заповѣдуетъ. Въстѣ видно, что все то, на что онъ указываетъ, они сдѣлаютъ для него, если исполнятъ увѣщаніе его,—доставятъ ему и утѣшеніе въ Господѣ, и отраду любви, и общеніе духовное изъявятъ съ милосердьемъ и щедротами.—Рѣчь Апостола отечески-трогательна.

Ст. 2. *Исполните мою радость.* Смотри, дабы непоказалось, что онъ убѣждаетъ ихъ, какъ не исполняющихъ своего долга; то не говоритъ, сдѣлайте для меня, но *исполните* (дополните): т. е. вы начали уже утѣшать меня (вашими успѣхами въ вѣрѣ), уже успокоили меня, но я желаю достигнуть конца. Чего же ты желаешь, скажи мнѣ? Того ли, чтобъ избавили тебя отъ опасностей, чтобы снабдили тебя чѣмъ нибудь? Ничего такого (не нужно), говоритъ онъ, но *да тожде мудрствуете, туже любовь имуце, единомушни, единомудренни.* А какъ часто повторяетъ онъ одно и то же отъ великаго расположенія! *Да тожде мудрствуете* говоритъ,—да одно и то же мыслите. Ибо это онъ и объясняетъ далѣе словомъ—*единомудренни*, которое сильнѣе слова: *да тожде мудрствуете.*—*Туже любовь имуце*, т. е. будьте объединены не въ вѣрѣ только, но и во всемъ прочемъ. Ибо можно мудрствовать одно и то же, и не имѣть любви. *Туже любовь*—разумѣетъ, какую другіе ихъ любятъ: любите столько же, сколько васъ любятъ. Когда пользуешься отъ другихъ любовію великою, то и самъ оказывай другимъ не мень-

шую, чтобы и въ семь не быть тебѣ своекорыстнымъ. Пусть нѣкоторые допускаютъ сіе, а ты недопускай. *Единодушны*, говоритъ (συνψοχοί—содушны), т. е., пусть во всѣхъ тѣлахъ будетъ одна душа, не существомъ; ибо это невозможно, но желаніемъ и мыслию. Пусть все происходитъ какъ бы отъ одной души. А *единомудренни* значить: да будетъ у всѣхъ одна мысль, какъ у одной души «(св. Злат.).

Св. Павелъ желаетъ имъ совершеннаго взаимнаго единенія—единомыслія, единоподушія, одинаковаго союза любви. Поелику онъ предпослалъ сему такой трогательный и убѣдительный оборотъ рѣчи; то надо полагать, что въ такомъ внушеніи настояла нужда. Вѣрно, въ какомъ либо отношеніи, вкралось между ними разномысліе, и были лица нарушавшія законъ мира и любви. Такъ полагаетъ блаж. Феодоритъ. Въ чемъ именно состояло то и другое, того Апостоль некасается; но спѣшитъ устранить причины, производящія обычно разъединеніе среди людей, и тѣмъ положить прочную основу братскому между ними союзу любви.

Б)

Что производитъ разладъ? Злая ретивость, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ и стать спереди, на виду всѣхъ; когда смотрятъ на другихъ свысока и слѣд. безъ должнаго къ нимъ вниманія и уваженія; когда о себѣ только заботятся, а до другихъ будто и дѣла имъ нѣтъ. Эги, разъѣдающія любовное взаимообщеніе, нравственныя причины и изгоняетъ Апостоль изъ христіанскаго общества Филиппійскаго, а чрезъ нихъ—и изъ всякаго.

Ст. 3. 4. *Ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще. Не своихъ—си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите.*

«Потребовалъ Апостоль единоподушія; теперь говоритъ, какъ достигнуть его» (св. Злат.).

Ничтоже по рвенію или тщеславію. — Рвеніе, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ; разжигаетъ же его къ этому тщеславію. „*Рвеніе*—ἐριθείη—вотъ что есть.— Когда кто говоритъ: понатужусь, чтобъ не превзошелъ меня тотъ—то, и тотъ—то. Матерію такой ретивости выставяетъ Апостоль тщеславіе. Кто ищетъ славы человѣческой, чего—чего недѣлаетъ онъ для достиженія ея. «(Оеофилактъ).

Тщеславіе разжигаетъ больше и больше отличатся тѣмъ, чѣмъ думаетъ кто славу людскую заслужить. Какъ это только имѣется въ виду, то взглянуть на стороннихъ людей и не когда, отъ чего нерѣдко задѣваютъ ихъ заживое: вотъ и оскорбленіе и разладъ. «Я всегда говорю, что это причину всѣхъ золь. Отсюда брани и ссоры, отсюда блеветы и любопренія, отсюда охлажденіе любви, когда любимъ славу человѣческую, когда бываемъ рабами чести, воздаваемой народомъ. Ибо рабъ славы неможетъ быть рабомъ Божиимъ.—Какъ же можемъ мы избѣгнуть тщеславія?—слушай слѣдующее: *но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще.* Какое исполненное всякаго любомудрія правило и какое руководство для нашего спасенія предложилъ онъ! Если ты представляешь, говоритъ, что другой лучше тебя и увѣришь себя въ томъ; а еще болѣе, если неговоришь только это, но и совершенно убѣжденъ въ томъ, и честь ему воздаешь: то небудешь чувствовать неудовольствіе, видя, что другой почитаетъ его. И такъ почитай другаго не просто лучшимъ себя, но и высшимъ, (что означаетъ великое превосходство) и для тебя небудетъ ни странно, ни больно видѣть другаго почитаемымъ, даже, если онъ и обидитъ тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты призналъ его лучшимъ себя. Бранить ли онъ тебя станетъ, снесешь; зло ли какое причинитъ, стерпишь молча. Ибо когда ты однажды въ душѣ своей совершенно убѣдился, что онъ лучше тебя; то небудешь гнѣваться, какое бы зло ни сдѣлалъ онъ тебѣ, небудешь и завидовать ему. Ибо тѣмъ, которые гораздо выше, никто не завидуетъ; поелику каждый

думаетъ, что вышнимъ все принадлежить. — Такъ будетъ, если ты смиренно расположенъ въ отношеніи къ другому. Когда же и другой, получившій отъ тебя такую честь, будетъ въ подобномъ же расположеніи къ тебѣ; то представь, что изъ сего составитя сугубый оплотъ, для взаимнаго снисхожденія. Пока ты считаешь другаго достойнымъ почтенія, и онъ тебя въ равной мѣрѣ; то не произойдетъ никогда ничего непріятнаго. Ибо если такое поведеніе со стороны одного сильно истребитъ всякую раздражительность, то при взаимномъ такомъ расположеніи, кто разрушитъ такую твердыню? Ни самъ діаволь. Потому что составитя тройное укрѣпленіе, четверное, и больше. Ибо смиренномудріе есть причина всего добраго“ (Св. Златоустъ).

Ст. 4. *Не swoichъ си кійждо, но идружныхъ кійждо смотрите.*

Тутъ главный источникъ разладовъ пресѣкается и заграждается — эгоизмъ. Самость себя ставитъ цѣлю, а другихъ всѣхъ считаетъ средствомъ; такъ и обращается съ ними. Любовь христіанская, раждающаяся изъ самоотверженія, другихъ поставляетъ цѣлю, а себя считаетъ средствомъ; такъ и дѣйствуетъ. Изъ первой выходитъ совершенное разъединеніе; изъ второй — живой союзъ. Какъ въ организмѣ живомъ ни одинъ органъ не занятъ собою, а дѣлаетъ лишь то, что нужно для другихъ, такъ и въ обществѣ, когда всякій будетъ заботиться о благѣ другихъ, будетъ органическое живое всѣхъ сочетаніе, гдѣ каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ. Слѣд. св. Павелъ указываетъ здѣсь самое мощное средство къ единомушію. „Когда каждый, оставляя свое, печется о благѣ другаго, такъ что у нихъ выходитъ: я о твоёмъ, а ты о моемъ; то отсюда исходитъ не человѣческая, но ангельская жизнь“ (Экуменій). „Когда такъ бываетъ гдѣ, то тамъ нѣтъ уже мѣста ни тщеславію, ни ретивости задорной, и никакому вообще злу: тамъ водворяется Божественная жизнь“ (Ософилактъ).

В.)

Ст. 5. *Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христь Іисусъ.*

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, побуждая учениковъ своихъ къ великимъ подвигамъ, представляетъ въ примѣръ то Себя Самаго, то Отца Своего, то пророковъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *такъ бо изнаша пророки, иже быша прежде васъ.* (Мѡ. 5, 12.); въ другомъ: *аще Мене изнаша и васъ изженутъ* (Ін. 15, 20); и *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь* (Мѡ. 11, 29); въ третьемъ: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный.* (Лк. 6, 36). Тоже дѣлаетъ и блаженный Павелъ. Ибо побуждая Филиппійцевъ къ смиренномудрію, представляетъ въ примѣръ Христа. И не здѣсь только, но и когда бесѣдуетъ о нищелюбіи. Такъ онъ говоритъ: *въсте бо благодать Господа нашею Іисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый.* (2 Кор. 8, 9). Ибо великую и любомудрую душу ничто столько не поощряетъ къ добрымъ дѣламъ, какъ познаніе, что они чрезъ сіе уподобляются Богу. Что можетъ быть равносильно этому для побужденія? Ничто. Зная сіе Павелъ, при убѣжденіи Филиппійцевъ къ смиренномудрію, сперва просилъ ихъ и умолялъ, потомъ убѣждалъ, наконецъ присовокупилъ: *сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христь Іисусъ*“ (Св. Златоустъ).

Примѣръ сей, чрезъ бо—ибо, прямо соединяется съ непосредственно предыдущимъ,—что не своихъ-си, но и дружныхъ смотреть надлежитъ. Изъ него и видно, что коль скоро благо ближняго требуетъ какого дѣятельнаго пособія, никакъ не должно отступать предъ нимъ, какъ бы оно уничижительно ни казалось. Апостоль говоритъ какъ-бы: вы должны, неотложный долгъ вашъ есть—подражать Господу нашему Іисусу Христу. Господь же, будучи Богъ по естеству, благоволилъ умалить себя до пріятія зрака рабія, ког-

да это было необходимо для спасенія челоуѣка. И не только это, но Онъ смирилъ Себя даже до смерти крестныя,— до послѣдняго предѣла самоуничженія, ниже котораго уже и сходить нельзя. Войдите въ побудительную силу этого примѣра, и никогда не будете своихъ только смотреть, а не и дружныхъ, никогда не будете высится надъ другими, а напротивъ станете смиренномудрїемъ честію другъ друга больша себѣ творить, и особенно исполнитесь любовію другъ къ другу самоотверженною, ни въ чемъ не отдѣляющею отъ братій, но со всѣми живущею въ одну душу и въ одинъ умъ. Такимъ образомъ въ этомъ примѣрѣ свѣтять всѣ указанныя предъ симъ добродѣтели и осуждаются всѣ сказанныя недобродѣтели. Но особенно свѣтитъ благодѣющее смиренномудріе.

Указать на сей примѣръ достаточно было и краткимъ словомъ: *сіе да мудрствуется въ васъ*.— Но св. Павелъ, умъ котораго всегда погруженъ былъ въ созерцаніе великаго и неизсѣдимаго домостроительства нашего спасенія, не могъ коснуться сего таинства, чтобъ рѣчь его непотекла неудержимымъ потокомъ. Почему онъ неупустилъ и здѣсь случай—сжато, но всеобъятно и всесторонне очертить все дѣло Господа во спасеніе наше. Онъ сводитъ Сына Божія съ превыше небесъ, облакаетъ въ челоуѣка Іисуса, низводитъ до крестной смерти, и опять возводитъ превыше всего, на поклоненіе всякому колѣну небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Догматъ о воплощеніи и Искупленіи, и о лицѣ Іисуса Христа, яко Богочелоуѣка, изображенъ здѣсь съ такою определенностію, что одно это мѣсто поражаетъ всѣхъ еретиковъ, погрѣшавшихъ въ семь отношеніи.

Св. Златоустъ приступая къ бесѣдѣ о семь мѣстѣ, приходитъ въ движеніе и говоритъ своимъ слушателямъ: „Внемлите, прошу васъ, и воспряните. Какъ острый о двухъ лезвяхъ мечъ, куда бы ни былъ направленъ, хотя бы на безчисленное множество войска, легко посѣкаетъ и истребляетъ его, потому что отвсюду остръ, и ничто не можетъ ус-

тоять противъ острія его: точно такъ и эти изреченія Св. Духа. Ибо сими изреченіями Онъ низложилъ послѣдователей Арія Александрійскаго, и Павла Самосатскаго и Маркелла Галатійскаго, и Савеллія Ливійскаго, и Маркіона Понтійскаго, Валента и Манеса, и Аполлинарія Лаодикійскаго, и Фотина, и Софронія, и вообще всѣ ереси. И такъ желая видѣть такое зрѣлище и столько полчищъ, падающими отъ одного удара, воспряните, дабы вамъ не лишиться удовольствія отъ сего зрѣлища, — удовольствія, когда мы при благодати Божіей, опровергнемъ вдругъ и однимъ разомъ всѣ еретическія мнѣнія и дьявольскія сооруженія съ ихъ управителями“?

Ст. 6. *Иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещова быти равенъ Богу.*

Кто Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Естествомъ Богъ, умалившій Себя до принятія естества человѣческаго, такъ что на видъ Онъ былъ какъ всякій другой человѣкъ. Въ настоящемъ текстѣ говорится о Божествѣ Его, въ слѣдующемъ о вочеловѣченіи.

Иже вообразъ Божіи сый. Образъ (*μορφή* не *εἶδος*) Божій здѣсь не въ томъ смыслѣ, какъ въ человѣкѣ есть образъ Божій — черты подобія Богу; а въ томъ, что само естество Его есть Божеское. Для всякаго рода существъ есть своя норма бытія, по которой тотчасъ опредѣляемъ мы: а! — это вотъ кто! — Всѣмъ извѣстна норма человѣка, норма животнаго, норма дерева; такъ что взглянувши только, мы тотчасъ говоримъ: это человѣкъ, это дерево, это животное. Примѣнительно къ этому есть, разсуждая по человѣчески, своя норма бытія и въ Богѣ. Кто имѣетъ сію норму Божескаго бытія, тотъ Богъ, какъ кто имѣетъ норму человѣческаго бытія, тотъ человѣкъ. О Господѣ Спасителѣ Апостоль говоритъ здѣсь, что онъ по нормѣ бытія — Богъ, — бытіе Его, существо и естество есть Божеское.

Св. Златоустъ поясняетъ это сличеніемъ выраженія: — *во-*

образъ Божій сый — съ выраженіемъ: *зракъ раба примъ*. Здѣсь образъ Божій — *μορφή*, тамъ *зракъ раба* тоже — *μορφή*. Но *зракъ раба* тамъ означаетъ естество человеческое, слѣд. и образъ Божій здѣсь означаетъ естество Божеское. — Противъ Арія онъ направляетъ рѣчь свою такъ: «Арій говоритъ, что Сынъ имѣетъ другую сущность. — Но скажи мнѣ, что значать слова: *зракъ раба примъ*? То, говоритъ, что онъ сдѣлался человѣкомъ. Следовательно и во *образъ Божій сый* значить — быть Богъ. Ибо и тамъ и здѣсь стоитъ одно и тоже слово: *образъ* (*μορφή*). Если истинно первое, то и послѣднее. Быть въ образѣ раба значить быть человѣкомъ по естеству, и быть *вообразъ Божій* — значить быть Богомъ по естеству.» Довольно ниже онъ опять возвращается къ тому же и говоритъ: «Я сказалъ, что образъ раба есть истинный, и ни чѣмъ не меньше: такъ и образъ Бога есть совершенный, и ничѣмъ не меньше. По сему Апостоль не сказалъ: *во образъ Божій бывшій*, но *сый*. Сіе выраженіе равносильно словамъ: *Азъ есмь сый*. (Исх. 3, 14.). Образъ, какъ образъ (норма), показываетъ совершенное сходство. И быть не можетъ, что бы кто нибудь имѣлъ сущность одного существа, а образъ (норму) другого. Напр., ни одинъ человѣкъ не имѣетъ образа (нормы) Ангела; никакое безсловесное не имѣетъ образа (нормы) человѣка. — Такъ и Сынъ. — Только поелику мы сложны, то образъ (норма) въ насъ относится къ тѣлу (наибольше); въ простомъ же и совершенно не сложномъ онъ относится къ сущности (умной, духовной). — *Зракъ раба примъ* — онъ отъ *μορφή* и

Не восхищеніемъ нещесва быти равенъ Богу, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; — не по чуждоприсвоенію было то, что онъ имѣлъ себя равнымъ Богу, — *ἴσῃ θεῷ*, — равно, на одной линіи съ Богомъ; но потому, что собственное Его естество и существо было Божеское. Св. Златоустъ говоритъ: «достоинство быть равнымъ Богу у Него было не похищенное, но естественное. Почему Апостоль не сказалъ: невосхитиль, но: *не восхищеніемъ не щесва*; т. е. имѣлъ власть

не похищенную, но естественную, не данную, но постоянно и неотъемлемо Ему принадлежащую.» Еретики, замѣчаютъ еще св. Златоустъ, извратили сіе мѣсто и смыслъ его передаютъ превратно. Они видятъ здѣсь ту мысль, будто по Апостолу Господь, будучи меньше Бога, не рѣшился ставить Себя на равнѣ съ Богомъ. „Они говорятъ: будучи меньшимъ Богомъ Онъ не восхотѣлъ того, чтобы равняться Богу великому, высочайшему.—Такъ вы вводите въ церковные догматы языческое ученіе! У язычниковъ есть великій и малый Богъ. У насъ естьли, незнаю. Но въ писаніи нигдѣ не найдешь сего. Великаго найдешь вездѣ, а малаго нигдѣ. Ибо если Онъ малый, то что Онъ за Богъ?—Кто малъ, тотъ не Богъ. Въ писаніи Богъ истинный вездѣ и называется Великій: *Велий Господь и хваленъ зыю* (Ис. 47, 1.),—и подоб.—Но говорятъ: это сказано объ Отцѣ, а Сынь малый (Богъ). Такъ говоришь ты, но писаніе напротивъ: Оно говоритъ и о Сынѣ также, какъ объ Отцѣ. Слушай, что говоритъ Павелъ: *ждуща блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога.* (Тим. 2, 13.). Объ Отцѣ ли сказано сіе? Никакъ. Сего недопускаютъ прибавленныя тотчасъ Апостоламъ слова: *Великаго Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.* Вотъ и Сынь великъ.—Почему же ты говоришь о маломъ и великомъ?—Знай, что и Пророкъ называетъ Его *Ангеломъ великаго совѣта.* Ангель великаго совѣта, ужели невеликъ? *Богъ крепкій* ужели невеликъ, а малъ? Какъ же послѣ сего говорятъ безстыдные и дерзкіе что Онъ—малый Богъ?—Я часто повторяю слова ихъ; дабы вы болѣе удалялись ихъ“.

Ст. 7. *Но себе умалилъ (истощилъ), въ образѣ раба примѣ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтется яко чловѣкъ.*

Но себе умалилъ ἐξέωθε, — истощилъ. Слово это употреблено по противоположности *невосхищеніемъ нелицева.* Сознавая себя равнымъ Богу, Онъ невосхитилъ чуждаго; но пребывая такимъ не чуждо восхитителемъ Самъ Себя доброволь-

по обхитилъ—*ἐκένωσεν*— опустошилъ, Своею съ Себя слюбилъ, соблекшись видимою славой и величіемъ свойственныхъ божеству, и Ему, яко Богу принадлежащихъ. Въ семъ отношеніи нѣкоторые *умалили* разумѣютъ, сокрылъ славу Своего Божества. „Богъ по естеству, имѣя равенство со Отцемъ, сокрывъ достоинство, избралъ крайнее смиреніе“ (Теодоритъ).

Слѣдующія слова объясняютъ, какъ Онъ Себя умалилъ — *Зракъ раба приимъ*, т. е. принявъ на Себя естество тварное. Какое же именно? — Человѣческое: *въ подобіи чловѣчествъ бывъ*. Не получило ли отъ сего естество чловѣческое какого либо отличія? — Нѣтъ. Какъ всѣ люди, таковъ и Онъ былъ: *образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ*.

Зракъ раба принялъ. Кто? Тотъ, кто есть во образѣ Божіи сый,—Богъ по естеству. Если Онъ принялъ, яко Богъ, то и по принятіи пребылъ Богъ, пріявшій зракъ раба. *Зракъ раба*—не призракъ, а норма раба. Слово—*раба*—употреблено въ противоположность божеству въ словахъ: *вообразъ Божіи сый*. Тамъ образъ Бога означаетъ норму Божескаго естества, Творческое Божество; здѣсь зракъ раба означаетъ норму раба — естества работнаго Богу тварнаго. *Зракъ раба приимъ* — принявъ тварное естество, которое на какой бы степени ни стояло, всегда есть работно Богу. Изъ сего что слѣдовало? — То, что безначальный начинается; вездѣ сущій—опредѣляется мѣстомъ, вѣчный—проживаетъ дни, мѣсяцы и годы, всесовершенный—возрастаетъ возрастомъ и разумомъ; вседержащій и всеоживляющій—питается и содержится другими, всевѣдущій—не вѣдаетъ, всемогущій—связывается, источающій жизнь—умираетъ. И все сіе проходитъ Онъ, естествомъ Богъ сый, принятымъ Имъ на Себя естествомъ тварнымъ.

Какое тварное естество принялъ Богъ? — Человѣческое. Не отъ Ангель пріемлетъ; но отъ сѣмене Авраамова. Сталъ въ зракъ раба, *въ подобіи чловѣчествъ бывъ*. Св. Златоустъ говоритъ: «Маркіониты, привязываясь къ словамъ, говорятъ:

Онъ небыль человѣкъ, а только въ подобіи человѣческомъ. — Какже можно быть въ подобіи человѣческомъ? Облекшись плотію? — Но это призракъ, а не подобіе человѣка. Сходное съ симъ выраженіе есть у св. Павла и еще. Онъ говоритъ: *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8. 3.) (т. е., плоть у Него такая же какъ и у всякаго, только та плоть грѣшная, а у Него безгрѣшная. Она во всемъ подобна плоти грѣшной, кромѣ грѣха.) Что же значать слова: *въ подобіи человѣчествъ бывъ*? То, что онъ имѣлъ много нашего, а иного и не имѣлъ. Напримѣръ, — Онъ родился не естественнымъ образомъ рожденія, грѣха не сотворилъ. Вотъ что имѣлъ Онъ, чего изъ людей никто не имѣеть. Онъ былъ не тѣмъ только, чѣмъ являлся, но и Богомъ. Онъ являлся человѣкомъ, но во многомъ не былъ подобенъ (намъ), хотя по плоти и былъ подобенъ. Слѣд. Онъ небыль простымъ человѣкомъ. По этому и сказано: *въ подобіи человѣчествъ*. Мы душа и тѣло: Онъ же — Богъ, душа и тѣло. По этому и сказано: *въ подобіи*. И дабы ты услышавши, что Онъ Себе умалилъ, не представилъ измѣненія, превращенія и какого либо уничтоженія: то писаніе говоритъ, что Онъ пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, принялъ то, чѣмъ небыль, и сдѣлавшись плотію, пребылъ истиннымъ Богомъ Словомъ».

Словами: *въ подобіи человѣчествъ бывъ* — опредѣляется, что Онъ принялъ человѣческое естество; а словами: *и образомъ обрътеша якоже человекъ*, означается, что Онъ подчинился и всему быту человѣческому, являлся живущимъ, какъ всѣ люди, такъ что по этой видимости — *συχημαί* — Онъ во всемъ былъ, какъ человѣкъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Такъ какъ въ семъ отношеніи Онъ подобенъ человѣку, то Апостоль и говоритъ: *и образомъ чѣмъ выражаетъ не то, будто природа измѣнилась, или произошло какое смѣшеніе, по что онъ по образу сталъ человѣкомъ*. — Хорошо сказалъ Апостоль *якоже человекъ*. Ибо Онъ не былъ одинъ изъ многихъ, но какъ бы одинъ изъ многихъ. Послику Богъ Слово

не превратился въ человѣка, и существо его неизмѣнилось: но Онъ явился какъ человѣкъ, не призракъ намъ представляя, но поучая смиренію. — Замѣчай: говоря о Божествѣ Апостоль выражается: *во образъ Божіи сый*, — не *восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу*, — не употребляетъ словъ: *сталъ*, *принялъ*. Но говоря о человѣчествѣ употребляетъ слова: *принялъ*, *сталъ*: *зракъ раба примъ*, *образомъ обрътеся*. — Симвъ сталъ, сіе принялъ, тѣмъ былъ. И такъ не будемъ ни смѣшивать, ни раздѣлять (Божества и человѣчества). Единъ Богъ, Единъ Христосъ — Сынъ Божій. А когда я говорю одинъ, то выражаю соединеніе, а не смѣшеніе; такъ какъ одно естество не превратилось въ другое, но только соединилось съ нимъ“.

Ст. 8. *Смирилъ себе послушилъ бывъ даже до смерти смерти же крестныя.*

Воплощеніе первая степень самоуничженія въ лицѣ Бога, благоволившаго скрыть славу Божества подъ покровомъ человѣчества. Но пребываніе въ немъ могло быть славно. И этого невосхотѣлъ Господь. Онъ избралъ самый не видный родъ жизни: родился, въ ясляхъ, возросъ въ бѣдности и трудахъ работныхъ, жилъ среди лишеній, неимѣя гдѣ главу преклонить. Такъ *смирилъ себе*. Этимъ *смирилъ себе* означается добровольное избраніе такой жизни, — опредѣляется характеръ всей жизни. Словомъ же: *послушилъ бывъ*, обнимается самое теченіе жизни, со всѣми ся случайностями. Св. Евангелистъ говоритъ о Немъ, что Онъ трости сокрушенны не преломилъ. Ничему изъ текущаго не поперечилъ, но подчинялся всему, какъ оно текло. Яко Богъ, Онъ всѣмъ правилъ; и жизни своей теченіе могъ направлять Самъ, но Онъ отрекся отъ Своей власти, и смиренно принималъ все случавшееся и подчинялся тому. Только однажды словомъ: *Азъ есмь*, сталъ Онъ будто поперекъ подступавшей злобѣ; но это на одну минуту, и то для того, чтобы показать, что предается въ руки ей добровольно. Такъ

суждено въ тайнѣ Пресвятыя Троицы. Самъ Господь именовалъ это покорностію воль Отца Своего небеснаго.

Послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. И тому даже непротивился, когда подошла смерть, и притомъ такая уничиженная. И простой смерти подлежать—было бы уничиженно; но подчиниться такой смерти—было послѣднимъ предѣломъ уничиженія. Смерть подходила обычнымъ сплетеніемъ замысловъ и волей человѣческихъ. Онъ это видѣлъ—издали и во всѣхъ подробностяхъ,—но ничему не воспротивился, и добровольно принялъ смерть, какую придумала зависть и неправда. Послушливъ же во всемъ этомъ былъ Онъ не злобъ людской, а опредѣленіямъ Бога въ Троицѣ покланяемаго, выражаемымъ волею Отца небеснаго. Тамъ въ тайнѣ Божества суждено, чтобы Господь подчинился такому теченію жизни и такому концу ея. Самое же теченіе шло по общимъ законамъ Божественнаго Промысла, то опредѣляющаго, то соизволяющаго и попускающаго.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: «Вотъ, говорятъ, былъ послушенъ; значить—не равенъ Тому, Кому послушенъ. О несмысленные и неразумные! Это нисколько не дѣлаетъ Его меньше. И мы часто слушаемся своихъ друзей, но это нисколько не дѣлаетъ насъ меньшими. Онъ какъ Сынъ, покорясь Отцу добровольно, не ниспалъ въ состояніе раба, но симъ самымъ великимъ почтеніемъ къ Отцу особенно сохранилъ честь (дѣла) сродства съ Нимъ. Сынъ почтилъ Отца не для того, чтобы ты Его безчестилъ, но чтобы болѣе почтилъ, изъ сего позналъ, что Онъ есть истинный Сынъ; поелику болѣе всѣхъ почтилъ Отца. Никто такимъ образомъ не чтилъ Бога. Сколь высокъ Онъ былъ, столь же глубоко смирилъ Себя. Такъ какъ Онъ больше всѣхъ и никто Ему не равенъ: то и почтеніемъ къ Отцу превзошелъ всѣхъ, не по принужденію, и не по неволѣ. И это есть дѣло Его доблести, или незнаю, какъ это сказать. Ахъ, и рабомъ стать, есть дѣло великое и весьма не изреченное; а подвергнуться

смерти гораздо большее! Но есть и другое нечто еще большее и удивительнейшее сего. Что, же такое? — То что невсякая смерть была подобна Его смерти. Поелику такая смерть почиталась поноснѣйшею изъ всѣхъ, и проклятою. *Проклятъ бо*, сказано, *всякъ висяй на древь* (Втор. 21, 33). Для того-то иудеи и постарались умертвить Его такою смертію, и чрезъ то сдѣлать презрительнымъ, дабы такой родъ смерти отвратилъ всякаго отъ Него, еслибы (просто) смерть не отвратила никого. Для того-то и два разбойника были распяты съ Нимъ, дабы Онъ раздѣлялъ съ ними ихъ безчестіе, и дабы исполнилось сказанное: *и со беззаконными вмѣняся* (Исаи 53, 12). Но истина чѣмъ болѣе просіяваетъ, тѣмъ блистательнѣйшею становится. Ибо когда столько было злоумышленій противъ Его славы, а между тѣмъ она сіяетъ: то гораздо больше является честь. Не простымъ умерщвленіемъ, но умерщвленіемъ именно такого рода, они думали сдѣлать Его отвратительнымъ, и представить отвратительнѣе всѣхъ; но ни мало не успѣли. — *Сіе ли сколько не повредило Его славѣ!*

Ст. 9. *Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени.*

Тѣмъ же — за то, что такъ Онъ Себя смирилъ даже до крестной смерти. И *Богъ* — Богъ Отецъ, или Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Божество. *Превознесе* — *ὑπερβύσθη* — такъ превознесешь, что выше того и возносить не возможно. Кого? — Того же, кто вообразъ Божіи Сынъ, не восхищеніемъ не щева быти равенъ Богу, но Себя умалилъ и смирилъ Себя до крестной смерти. Ибо лице одно — лице Бога воплощенна. Превознесенъ Онъ же, но не яко Богъ, а яко человекъ. Превознесеніе сіе означаетъ, что и человекство Его введено въ славу и силу Божества. Ему же оно приписывается; ибо человекство въ Немъ не есть отдѣльное лице, а есть Его человекство. Человекство въ Немъ не возможно отдѣльно превознести такъ, чтобъ превознесеніе сіе не относилось къ Нему, какъ и предшествовавшее умаленіе и смиреніе, хотя по человекству

было; но было Его собственное. Оттого оно и силу безконечную возымѣло... Богъ превознесе челоуѣчество въ Немъ; но какъ сіе челоуѣчество Его собственное, то превознося то, превознесъ Его.

«Если сіе говорится не о воплотившемся, если о Богѣ Словѣ (по мимо воплощенія); то какъ превознесе Его? — Ужели — давши что либо большее? — Въ такомъ случаѣ Онъ былъ бы не совершенъ, и чрезъ насъ сдѣлался бы совершеннымъ. Ибо если бѣ Онъ не благодѣтельствовалъ намъ, то не получилъ бы чести. (Такъ разсуждать нельзя). Св. Златоустъ».

«И для самыхъ малосмысленныхъ явно, что естество Божіе ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и что въ Вочелоуѣчившемся не оно превознесено, какъбы смиренное, хотя оно, бывъ превознесено по естеству, смирило Само Себя (въ вочелоуѣченіи). Не яко Сынъ Божій пріялъ Онъ то, чего прежде (будто) не имѣлъ; но какъ челоуѣкъ пріялъ Онъ то, что имѣлъ какъ Богъ. Смиривъ Себя Онъ не только не утратилъ того, что имѣлъ, какъ Богъ, но воспріялъ сіе и какъ челоуѣкъ (Θεοδοριτѣ)».

И дарова Ему имя еже наче всякаго имени. Сынъ Божій имѣлъ имя, которое не отошло отъ Него чрезъ воплощеніе; но и теперь приемяется оно Имъ, какъ даръ, яко челоуѣкомъ. До сего момента, яко Богъ, имѣлъ Онъ сіе имя, но не яко челоуѣкъ. Теперь даруется оно Ему и яко челоуѣку. *Даруется;* ибо челоуѣчество, даже и бывъ воспринято Божествомъ не можетъ заслужить такое имя, не можетъ дойти до того, чтобъ оно принадлежало Ему по закону правды. *Имя наче всякаго имени.* Какое это имя выше всякаго имени? Вотъ имена, кон суть выше всѣхъ именъ! — Богъ, Троица, Отецъ, Сынъ, Духъ Святой. Вотъ онѣ выше всѣхъ именъ и всѣ равно — честны. Какое же изъ нихъ даровано Сущему во образѣ Божіи и умалившемуся до крестной смерти? — Богъ, Сынъ (Экуменин, Θεοφιλαктѣ), или Богъ Сынъ, Сынъ Божій. — Такъ именовался Онъ прежде міръ не бысть; теперь тоже имя переносится и на челоуѣчество. Въ посланіи къ Евреямъ пи-

шется, что Онъ наслѣдовалъ имя, преславнѣе паче Ангеловъ. И Апостоль тотчасъ объяснилъ, что это за имя, говоря: *кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя? и паки: Азъ буду Ему во Отца и Той будетъ Мнѣ въ Сына* (Евр. 1, 3—6) (Θеодоритъ). —

Превознесеніе и дарованіе имени, паче всякаго имене есть тоже, что въ другихъ мѣстахъ выражается посажденіемъ одесную Отца. Какъ это есть принятіе въ участіе въ силѣ и власти Божеской, такъ и то. Иначе это можно назвать обоженіемъ человѣчества въ лицѣ Господа Иисуса Христа—Искупителя и Спасителя нашего. Оно введено въ сей чинъ съ минуты воплощенія; но самымъ дѣломъ стало таковымъ, послѣ крестной смерти, Воскресенія и вознесенія—въ моментъ сѣдѣнія одесную Отца.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Кадомскаго женскаго Милостиво-Богородицкаго Монастыря. ¹⁾

I.

Мѣстоположеніе монастыря.

На сѣверо—востокъ Тамбовской губерніи, въ 265 верстахъ отъ губернскаго города есть небольшой безуѣздный городъ Кадомъ, который избралъ, для своего существованія, неизменную мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки Мокши,

¹⁾ Источниками, при составленіи этого описанія, служили: а) акты, указы и разнаго рода записи, хранящіяся въ монастыр. архивѣ и б) достовѣрныя устные свидѣтельства лицъ бывшихъ очевидцами и современниками событій и обстоятельствъ, внесенныхъ въ составъ описанія.

почти со всѣхъ сторонъ окруженную лѣсами. Этотъ городокъ считается однимъ изъ старѣйшихъ городовъ Тамбовской губерніи. Извѣстно что въ 1381 году онъ уже существовалъ уѣзднымъ городомъ и числился первымъ городомъ въ числѣ городовъ Мещерской области *) И вотъ въ этомъ то городкѣ, почти восемьдесятъ лѣтъ, существуетъ небольшая женская обитель, которая нынѣ называется Кадомскимъ Милостиво — Богородицкимъ монастыремъ.

При самомъ основаніи этой обители, въ 1795 году, Кадомское общество приговоромъ своимъ, уступило ей, для постройки келлій, только одно усадебное мѣсто, такъ называемое воеводское, около соборной Димитріевской церкви; а какъ велико было это мѣсто, — не извѣстно. Но съ 1797 года сестры обители постепенно расширяли мѣстность своей обители, приобрѣтая покупкою разныя сосѣднія усадьбы, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ строеніями. Въ настоящее время эта мѣстность заключаетъ въ себѣ около четырехъ десятинъ, и окружена съ трехъ сторонъ каменною оградой, а съ четвертой пока деревянною. Во всемъ кварталѣ осталось нескучленныхъ усадьбъ только четыре: двѣ мѣщавскихъ, одна протоіерейская и одна общественная, занимаемая городскимъ училищемъ.

Въ отношеніи ко всему городу, мѣстность занимаемая Кадомскимъ женскимъ Милостиво — Богородицкимъ монастыремъ, можно сказать, центральная. Съ восточной стороны она окаймляется большою улицею и частію базарной площади, а съ западной — переулкомъ, отдѣляющимъ одинъ кварталъ отъ другаго; съ сѣверной — она граничитъ съ соборною Димитріевскою церковію и съ соборною площадію, а съ южной — узкимъ, но долгимъ, имѣющимъ видъ рѣки, озеромъ.

Нельзя не замѣтить, что мѣстность эта въ Кадомѣ самая лучшая. Это, можно сказать, сердце города. А особенно

* Русск. Ист. Карамз. т. V прим. 86.

это замѣтно бываетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, во время разлива рѣкъ. Большая часть города въ это время затопляется водою, и жители по надобностямъ своимъ, изъ домовъ и въ дома, а также и въ храмы Божіи, путешествуютъ на лодкахъ. Но мѣстность женскаго монастыря совсѣмъ не заливадается водою: въ половодье разливъ воды доходитъ только до каменной ограды монастырской.

Исторія обители, отъ начала ея существованія до настоящаго времени.

Основаніе Кадомской женской обители было положено въ послѣднихъ годахъ 18-го столѣтія. Мысль объ учрежденіи ея принадлежитъ Кадомскому обществу, которое всегда отличалось набожностію и любовію къ православнымъ обителямъ. Въ 1793 году одна дѣвица купческаго сословія, Елена Филиппова Рожнова и нѣсколько дѣвицъ мѣщанскихъ, желая посвятить себя на служеніе Господу, согласились жить вмѣстѣ, и жить не иначе, какъ съ полнымъ соблюденіемъ монастырскаго устава. А такъ какъ онѣ этого устава сами хорошо не знали: то и обратились съ просьбою къ игуменьѣ Рязанскаго женскаго Богоявленскаго монастыря, Евгеніи, о томъ, что бы она уволила къ нимъ, для обученія монастырскому уставу извѣстную имъ по благочестивой жизни, послушницу Екатерину Варѣоломееву. Просьба эта была исполнена, и послушница Екатерина Варѣоломеева прибыла въ Кадомъ. Это было въ 1794 году. Кадомское общество, узнавъ объ этомъ, сочувственно отнеслось къ благочестивому настроенію своихъ дѣвственницъ, и, чтобы дать этому настроенію болѣе или менѣе, прочную поддержку, приговоромъ своимъ, въ сентябрѣ 1795 г., положило: устроить келліи для женской общины, при Димитріевской соборной церкви, на порожномъ мѣстѣ, на которомъ прежде былъ воеводскій домъ (*).

— Приговоръ этотъ состав-

**) Подлин. пригов. хран. въ монаст. архивѣ.

лень былъ на имя вышесказанной дѣвицы Елены Филипповой Рожновой, которая, по полученіи его, ни мало не медля, при руководствѣ, прибывшей въ Кадомъ, послушницы Рязанскаго монаст., Екат. Вареол. выстроила на воеводскомъ мѣстѣ келлію и собрала къ себѣ до 10-ти дѣвиць. Но Кадомское общество не ограничило своихъ дѣйствій, относительно устройства въ своемъ городѣ женской обители, однимъ своимъ приговоромъ. Въ 1797 году, оно вошло прошеніемъ къ Рязанскому преосвящ. Симону, въ которомъ просило дозволить ему устройство давно желанной женской обители, заявляя при этомъ свое содѣйствіе не только въ стройкѣ нужныхъ для общежительной обители келлій, но даже и въ пропитаніи имѣющихъ проживать въ ней, престарѣлыхъ и увѣчныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣвиць и вдовъ. Вслѣдствіе этого, въ томъ же 1797 году, іюня 3 дня, послѣдовалъ изъ Рязанской дух. консисторіи указъ *), которымъ разрѣшалось устроить женскую общину при Кадомской соборной Димитріевской церкви, если не окажется препятствій къ тому свѣтскаго начальства, но съ тѣмъ, чтобы она именовалась не общиною, а богадѣльнею. Это опредѣленіе Рязанскаго епархіальнаго начальства, 11 іюня того же 1797 года, согласовано было Кадомскою градскою ратушею. И вотъ съ той поры Кадомская женская обитель, именуясь богадѣльнею, начала устроиваться на прочныхъ и законныхъ основаніяхъ.

Вскорѣ послѣ того сестры новой обители приобрѣли себѣ покупкою 2000 квадрат. саженой усадебнаго мѣста, съ находящимися на немъ строеніями, и на этомъ мѣстѣ выстроили нѣсколько келлій.

Но главное ихъ вниманіе сосредоточено было на устройствѣ въ обители строгой иноческой жизни. Первоначальною у нихъ была та самая послушница Екатерина Вареоломеевна, которую онѣ вызвали изъ Рязанскаго женскаго мо-

*) Указъ этотъ за № 1318, хран. въ монаст. архивѣ.

настыря. Она не разъ рѣшалась уйдти изъ Кадомской богадѣльни, ей не хотѣлось быть начальницею, но прозорливый старецъ Саровской пустыни Серафимъ не велѣлъ ей огорчать сестеръ новой обители отказомъ отъ начальствованія, — и она осталась. Обладая свѣтлымъ умомъ и опытностію въ иноческой жизни, она сразу дала новой обители настоящую монастырскую обстановку. Сестрѣ подъ ея наблюденіемъ, въ 1797-мъ г. было болѣе 30-ти, и всѣ онѣ поступали въ обитель исключительно для спасенія своей души.

Вотъ какой образъ жизни вели онѣ въ то время: однѣ изъ нихъ пряли и ткали, другія красили пряжу и одежды, нѣкоторыя отдѣлывали фольгою образа, а нѣкоторыя работали ковры; однѣ шили золотомъ, а другія занимались шитьемъ простыхъ одеждъ и бѣлья. Кромѣ того у нихъ постоянно, — день, и ночь, по очереди читалась псалтырь, съ поминовеніемъ усопшихъ благодѣтелей и родственниковъ. Этими трудами онѣ приобрѣтали себѣ средства къ существованію. Молитвенные подвиги онѣ совершали въ такомъ порядкѣ: не имѣя своей церкви, утромъ, воставъ отъ сна, отправлялись въ соборную церковь, и тамъ выслушивали совершаемое богослуженіе. Въ 11-ть часовъ собирались въ трапезу и не иначе позволяли себѣ приступать ко вкушенію пищи, какъ по прочтеніи извѣстныхъ молитвъ. Обѣды и ужины ихъ всегда сопровождались чтеніемъ пролога, или четви—миней. Вечеромъ, въ извѣстное время, слушали въ соборной церкви вечерню, а потомъ, въ своей трапезной комнатѣ, отправляли точь въ точь такое же правило, какое тогда отправлялось и нынѣ отправляется, въ Саровской пустынѣ, со всеми земными и поясными поклонами, безъ всякаго измѣненія. Составъ этого правила слѣдующій: одна изъ сестеръ обители, сдѣлавъ поклонъ начальницѣ, становилась около аналогія, посреди комнаты, и начинала читать:

Боже очисти мя грѣшную и помилуй мя (Поклонъ)

Создавый мя Господи, помилуй мя. (Поклонъ).

Безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя. (Покл.).

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшной. (Поклонъ).

Боже, прости беззаконія моя и согрѣшенія. (Поклонъ).

Пресвятая Владычице моя Богородице, помилуй и спаси мя, и помози ми нынѣ въ жизни сей и исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонъ).

Непобѣдимая и непостижимая Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня не остави мя грѣшную, уповающую на Тя. (Поклонъ).

Вся небесныя силы: святіи Ангели, Архангели Херувими и Серафими, помилуйте мя, и помолитесь о мнѣ грѣшной ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонъ).

Ангеле Христовъ, хранителю мой святыи, помилуй мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонъ).

Святыи Великій Иоанне, пророче, предтече и крестителю Господень, помилуй мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонъ).

Святіи велицыи тріе святителіе: Василіе Великій, Григоріе Богослове и Иоанне Златоусте, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонъ).

Святители Христовы: Николае, Димитріе и Митрофане, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (Поклонъ).

Преподобніи Отцы: Антоніе и Θεодосіе и вси Кіевонечерскіе Чудотворцы помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Поклонѣ).

Преподобніи отцы: Зосимо и Савватіе Соловецкіе Чудотворцы, помилуйте мя, и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Покл.)

Святіи великомученики: Іоанне воине, Георгіе побѣдоносче, Дмитріе мѣроточивый, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй къ Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. (Покл.)

Святая великомученица: перво-мученица Фекло, Параскево, Варваро, Ирина, Іуліаніе и Екатерина, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Покл.)

Святіи славніи Апостоли, Пророцы, и Мученицы, Святители, Преподобніи и Праведніи и вси святіи, помилуйте мя и помолитесь о мнѣ грѣшнѣй ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. (Покл.)

Господи, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ согрѣшихъ во всей жизни моей, помилуй мя и прости мя милости Твоея ради. (Покл.)

Потомъ читались молитвы:

Первая молитва святаго Макарія: Боже, очисти мя грѣшную, яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою, но избави мя отъ лукаваго и проч.,

Вторая молитва святаго Исаака Сирина: Господи Іисусе Христе Боже мой, посылай тварь свою, Тебѣ

явлены страсти моя, и немощь есшества моего, и крѣпость супостата моего. Ты Самъ, Владыко, покрый мя отъ злобы его и проч.

Третья молитва святаго Стефана Фивейскаго: *Владыко Господи Иисусе Христе Боже мой, Ты помощникъ ми буди, въ руку Твоею азъ и проч.*

Четвертая молитва святаго Иоанна Златоустаго: *Господи аще хочу, аще не хочу, спаси мя; понеже бо азъ, яко кака любовьщый, грѣховную скверну желаю и проч.*

Пятая молитва того же святаго: *Владыко, помилуй мя благости Твоея ради, и не остави мене заблудити отъ Твоея воли, и не отвержи убогя молитвы моея отъ Твоего лица и проч.*

Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ: *Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени отъ мене смиренный и окаянный рабы Твоей уныніе, забвеніе, не разуміе, не радьніе и проч.*

Потомъ читавшая правило опять произносила: *Боже очисти мя грѣшную и помилуй мя. (Покл.).*

Создавый мя Господи, помилуй мя. (Поклонъ).

Безъ числа согрѣшихъ Господи прости мя. (Покл.).

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій благослови, и освяти, и сохрани мя силою живоноснаго креста Твоего.

Затѣмъ читались каноны: Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю; при чемъ ежедневно читался акаѣистъ Божіей Матери; а подъ среду и пятокъ къ этому акаѣисту присоединялся еще акаѣистъ Иисусу. Каноны эти заканчивались молитвами: Господу Иисусу, Пресвятѣй Богородицѣ и св. Ангелу Хранителю.

Потомъ читался помянникъ, тотъ самый который напечатанъ въ концѣ псалтири со всѣми показанными въ немъ поклонами.

Все правило заканчивалось пѣніемъ тропарей: свят. Николаю, Дмитрію Ростовскому, великомученицамъ — Екатерину и Варварѣ и пѣніемъ тропаря Божіей Матери: *подъ Твою милость приближаемъ Богородицъ Дѣво...* и проч.

Молитвы вечерніа читались послѣ ужина

Кромѣ того, по наставленію старца Саровской пустыни Серафима, онѣ въ воскресные дни предъ обѣдней каждый разъ пѣли параклисъ Божіей Матери съ канономъ, весь на распѣвъ. О важности пѣнія этого параклиса отецъ Серафимъ говорилъ начальницѣ Екатеринѣ Варѣоломсевнѣ точно также, какъ и сестрамъ Дивѣевской общины: если сестры неопустительно будутъ по воскреснымъ днямъ пѣть предъ литургіею параклисъ Богородицѣ, то никакія бѣды не постигнутъ ихъ, а если нѣтъ, то безъ бѣды бѣду наживутъ *).

Руководителями въ иноческой жизни были у сестеръ Кадомской богадѣльни извѣстные своею высокою жизнію, Саровскіе старцы: іеромонахъ Серафимъ, Игуменъ Назарій и іеромонахъ Иларіонъ.

Старецъ Серафимъ въ то время, когда основывалась Кадомская богадѣльня, жилъ уже въ пустынѣ. Молва о подвижнической его жизни и прозорливости разносилась повсюду, вслѣдствіе чего многіе приходили въ Саровскую обитель изъ далека для того только, чтобы послушать его совѣтовъ и наставленій. И вотъ въ числѣ прочихъ была у него и первоначальница Кадомской женской обители Екатерина Варѣоломеевна. Въ то время сестры обители упранивали ее остаться у нихъ въ должности начальницы, а она желала отправиться въ свой Богоявленскій Рязанскій монастырь. Но старецъ Серафимъ благословилъ ее остаться въ Кадомѣ и устроить женскую обитель, сказавъ при этомъ, что Царица Небесная не оставитъ ее, и обитель ея прославится. Между прочими наставленіями, онъ передалъ ей наставленіе о пѣніи параклиса Божіей Матери.

*) См. жит. старца Серафима изд. 1863 г. стр. 138.

Игуменъ Назарій, бывшій руководителемъ въ иноческой жизни для сестеръ Кадомской богадѣльни, тотъ самый, который въ 1782-мъ году, по убѣжденію Митрополита Гавріила, опредѣленъ былъ въ строителя въ Валаамскій монастырь, для заведенія въ немъ общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители. Съ 1804 года по 1809 годъ онъ жилъ на покоѣ въ Саровской пустынь. Родина его—село Аносово Темник. уѣзда, отстоящее отъ Кадома въ 25 верстахъ, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Въ жизни своей онъ постоянно отличался строгимъ подвижничествомъ и высокимъ благочестіемъ.—Это былъ свѣтильникъ иночества. Матушка Екатерина Варѣоломѣевна всегда пользовалась отъ него особеннымъ уваженіемъ, такъ что онъ, по ея просьбѣ, приѣзжалъ иногда въ Кадомскую обитель, для наставленія сестеръ въ иноческой жизни. Но большею частію эти наставленія передавались отъ него сестрамъ чрезъ ихъ первоначальницу, которая часто ѣздила къ нему въ Саровъ за наставленіями. Когда же бывало нельзя ей ѣхать туда, то она посылала къ нему, или къ о. Иларіону—ученику его, кого либо съ письмами, и на письма эти получала отвѣты. Нѣкоторыя изъ писемъ этихъ старцевъ до сихъ поръ цѣлы и хранятся въ монастырскомъ архивѣ ⁵⁾. За нѣсколько недѣль до своей смерти, о. Назарій благословилъ матушку Екатерину Варѣоломеевну обращаться за совѣтами къ ученику своему о. Иларіону и заповѣдалъ слушаться его во всемъ.

Иеромонахъ Иларіонъ болѣе всѣхъ потрудился въ устройствѣ монашескаго житія въ Кадомской женской обители. Объ этомъ старцѣ вотъ что сказано въ его жизнеописаніи: «это «былъ мужъ чистотою жизни извѣстный многимъ лицамъ, которыхъ назидалъ и утѣшалъ чуднымъ своимъ сладкоглаголивымъ словомъ и примѣрною ко всѣмъ любовію. Даръ слова

5) Жизнеописаніе и назидательныя наставленія игумена Назарія изложены въ книгѣ «Общежительная Саровская пустынь и достопамятныя ея иноки».

его въ бесѣдѣ столь былъ утѣшителенъ, что всякій, слышавшій его, находилъ для себя душевную пользу. Вся жизнь его была посвящена подвигамъ добра, молитвамъ о спасеніи ближнихъ, милосердому врачеванію болѣзней грѣховныхъ, душеспасительнымъ наставленіямъ и вообще строжайшему благочестію... Онъ былъ изъ С.-Петербургскихъ гражданъ; въ монашество постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1797 году. Скончался въ Саровской пустынѣ 1841 г. на 71 г. жизни. Въ монастырѣ пребывалъ всего 50 лѣтъ, и въ послѣднее время былъ общимъ духовникомъ братіи въ Саровской пустынѣ ¹⁾.—Нѣкоторыя изъ старушекъ — монахинь Кадомскаго женскаго монастыря, имѣвшія въ свое время счастье пользоваться сладкоглаголивыми бесѣдами старца Иларіона, доселѣ еще живы, и часто воспоминаютъ объ немъ, называя его своимъ батюшкою. „Бывало, такъ рассказывала пишущему эти строки одна старица—монахиня, какъ онъ, батюшка нашъ, пріѣдетъ къ намъ въ обитель (а онъ очень часто ѣздилъ къ намъ), то этотъ день дѣлался для насъ великимъ праздникомъ. Всѣ мы, бывало, собираемся къ нему, примемъ благословеніе и дожидаемся благодатной бесѣды его; а онъ сначала всѣхъ опроситъ, какъ вы живете, а потомъ, когда мы все чистосердечно расскажемъ ему, начнетъ, бывало, говорить, и всегда онъ говорилъ такъ хорошо, что слушаешь не наслушаешься».

Руководимыя такими опытными въ иноческой жизни старцами, сестры богадѣльни постепенно преуспѣвали въ иночествѣ, и этимъ пролагали вѣрный путь къ основанію въ Кадомѣ, вмѣсто богадѣльни, настоящаго женскаго монастыря. Монашество онѣ любили всею душею. Изъ монастырскаго синодѣя видно, что первоначальными сестрами богадѣльни тайно приняты были иноческій постригъ, и умерли онѣ монахинями.

Между тѣмъ и во внѣшнихъ дѣлахъ богадѣльни все шло къ тому, чтобы, вмѣсто богадѣльни, устроены были настоящій

(* Общежитіи. Саров. пустынь в достопамят. эпохи стр. 182 изд. 1860 г.

женскій монастырь. Само Провидѣніе видимо содѣйствовало этому. Такъ въ 1805 году, протоіерей города Кадома Θεоктистъ Петровъ, досадуя на распространеніе богадѣльни, задумалъ было ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ уничтоженіи ея, почему и писалъ къ преосвященному Θεофилу, епископу Тамбовскому, доносъ, въ которомъ объяснялъ, что пономарская дочь, села Акаева, дѣвица Екатерина Вареломеева, почитая себя настоятельницею, самовластно пабрала дѣвицъ, изъ разныхъ жительствовавшихъ приходящихъ, числомъ до пятидесяти, и построила вновь келіи высокія близъ теплой Дмитріевской церкви, что угрожаетъ опасностію для самой церкви... «Въ заключеніе своего доноса, онъ просилъ преосвященнаго Θεофила запретить устраивать богадѣльню. Вслѣдствіе этого доноса, заведеніе богадѣльни подверглось разсмотрѣнію Тамбовскаго епархіальнаго начальства, и по разсмотрѣніи, существованіе ея было признано законнымъ а протоіереемъ Θεоктисту Петрову за неправильный доносъ сдѣланъ былъ выговоръ.

Далѣе въ 1820 году, проживающая въ Кадомѣ, рядомъ съ богадѣльнею, поручица Θεодосія Михайлова Богданова, составляя духовное завѣщаніе о своемъ имуществѣ, сестрамъ богадѣльни отказала свой домъ съ усадьбою и съ надворнымъ строеніемъ. Все это оцѣнено въ 530 руб., и въ 1824 году сдѣлалось собственностію богадѣльни. Этотъ подарокъ г. Богдановой, или собственно говоря, ея усадьба, можетъ назваться драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для сестръ богадѣльни, потому что эта усадьба необходима была имъ для постройки храма: впослѣдствіи, когда приступили къ постройкѣ храма, то оказалось, что лучше и удобнѣе этой усадьбы для храма во всей обители нѣтъ. И значитъ само Провидѣніе, такъ сказать, подсказало завѣщательницѣ сдѣлать для обители такое благодѣяніе.

Послѣ того въ 1842 году Кадомскій мѣщанинъ Иванъ Лукинъ Гусевъ подарилъ сестрамъ обители 56 саж. въ дли-

пу и 20 въ ширину огородной земли, огороженной съ нѣкоторыхъ сторонъ частоколомъ, а съ нѣкоторыхъ—плѣтникомъ. Приобрѣтеніе этого огорода оказалось весьма благодѣтельнымъ для обители, потому что онъ ежегодно, въ достаточномъ количествѣ, доставлялъ, и нынѣ доставляетъ ей овощъ, какъ то: капусту, морковь, огурцы, свекловицу и лукъ.

За тѣмъ въ 1849 году 12 ноября, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Николая, Кадомская богадѣльня опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, переименована въ Кадомскую женскую общину, и принята подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства. Это новый и рѣшительный шагъ къ образованію въ Кадомѣ настоящаго женскаго монастыря. Сестръ въ то время было въ общинѣ до 125. Изъ нихъ одна утверждена была начальницею, а другая—казначеею. Иноческая жизнь ихъ шла по прежнему, безъ всякаго отступленія отъ устава Саровской пустыни.

Въ 1850 году имъ разрѣшено было епархіальнымъ начальствомъ носить рясофоръ. А въ 1851 году дозволено было имѣть общинскую печать.

Съ той поры сестры Кадомской общины серьезно начали подумывать, какъ о постройкѣ своего храма, такъ и о переименованіи общины въ монастырь. И вотъ въ 1852 году исходатайствованъ былъ ими ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный проектъ на постройку каменнаго храма, во имя Милостивой иконы Божіей Матери, съ двумя при немъ отдѣленіями, изъ которыхъ одно назначалось для больницы, а другое для богадѣльни. Причина,—почему сестры Кадомской женской общины рѣшились строить храмъ во имя Милостивой иконы Божіей Матери, та, что празднество въ честь этой иконы совершается 12-го ноября, а 12-ое ноября для нихъ особенно священо и памятно, потому что въ это число послѣдовало милостивое соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на переименованіе ихъ богадѣльни въ общину.—При помощи бла-

готовителей, храмъ этотъ въ 1856 году былъ уже отстроены. При закладкѣ его, многія изъ сестръ общины, имѣя въ виду вопиющую свою бѣдность, совсѣмъ не хотѣли вѣрить тому, чтобы у нихъ устроился когда либо храмъ. А теперь храмъ точно выросъ. Радость для нихъ была неизреченная.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

Православнаго Обозрѣнія

въ 1875 году

подъ редакціею свящ. П. Преображенскаго.

„Православное Обозрѣніе“ въ 1875 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же направленіи, какъ издавалось доселѣ въ теченіи пятнадцати лѣтъ и, при содѣйствіи тѣхъ же сотрудниковъ, имена которыхъ встрѣчались на страницахъ этого журнала.

„Православное Обозрѣніе“, какъ *журналъ богословскій*, имѣетъ своею задачей—разъяснить религіозную истину, хранимую Православіемъ, для людей мыслящихъ, ищущихъ религіознаго убѣжденія. Находя нужнымъ предлагать читателямъ статьи нравственно-религіознаго содержанія, имѣющія надлежащія литературныя достоинства, „Православное Обозрѣніе“ особенно дорожитъ статьями съ научно-богословскимъ характеромъ, могущими имѣть болѣе или менѣе руководительное значеніе. *Исслѣдованія по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія* находятъ себѣ мѣсто на страницахъ нашего журнала, какъ скоро отвѣчаютъ требованіямъ православно-богословской науки, религіознымъ запросамъ общества или современнымъ потребностямъ церковной жизни. Въ отдѣлѣ историческомъ прежде всего имѣется

въ виду—доселѣ еще недостаточно разработанная у насъ— исторія Православія какъ въ церкви Восточной, такъ въ особенности въ церкви Русской, а равно у единовѣрныхъ намъ народовъ Славянскихъ. Различное отношеніе къ религіозной истинѣ христіанскихъ обществъ, извѣстныхъ на западѣ, само собою вызываетъ нужду внимательнаго изученія какъ прошедшей ихъ исторіи, такъ и современнаго состоянія: очерки изъ исторіи западныхъ христіанскихъ обществъ, уже въ значительномъ числѣ нанечатанные въ „Пр вославномъ Обзорѣніи“ за прежніе годы, будутъ продолжаться и на будущее время. Слѣдя научныя и литературныя направленія, нынѣ появляющіяся за границей и при неустойчивости нашей общественной мысли и жизни легко приобрѣтающія у насъ приверженцевъ, мы намѣрены дать въ журналѣ болѣе широкое мѣсто статьямъ апологетическаго содержанія. Тойже потребности религіознаго руководства будутъ служить критическія статьи о болѣе видныхъ и вліятельныхъ произведеніяхъ иностранной бого словеской литературы, обсуждаемыхъ съ православно-научной точки зрѣнія. На научныхъ же основаніяхъ, избѣгая мелкой полемики предпочитаемъ мы вести и разработку церковно-практическихъ вопросовъ, открывшихся у насъ вслѣдствіе сознанной потребности преобразованій въ церковномъ быту, но еще далекихъ отъ своего разрѣшенія вслѣдствіе незрѣлости у насъ потребныхъ знаній въ этой области. Лѣтопись церковной жизни на Востокѣ и Западѣ—какъ въ ея свѣтлыхъ явленіяхъ, представляющихъ положительное развитіе религіозной истины, такъ и въ ея темныхъ сторонахъ, обличающихъ несостоятельность одностороннихъ направленій, составляетъ постоянный отдѣлъ нашего журнала. Наконецъ въ особомъ отдѣлѣ „современномъ обзорѣніи“ мы будемъ касаться тѣхъ явленій и вопросовъ нашей внутренней церковной жизни, которыя возбуждаютъ вниманіе въ нашемъ духовествѣ и обществѣ, избѣгая впрочемъ

безпорядочнаго и безсвязнаго совмѣщенія на страницахъ журнала массы сыраго газетнаго матеріала, и будемъ по временамъ подвергать разбору и тѣ явленія нашей общественной жизни и свѣтской журналистики, которыхъ въ религіозно-нравственномъ интересѣ не можетъ обходить молчаніемъ современный духовный журналъ.

По окончаніи печатаніемъ обработанныхъ лекцій по каноническому праву, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ намѣрена издавать *въ приложеніи* обширное сочиненіе по исторіи христіанской церкви, столь бѣдной у насъ литературными трудами (за исключеніемъ краткихъ учебниковъ), и возобновить изданіе апокрифовъ, относящихся къ Ветхому и Новому Заѣву, и сочиненій св. Ипполита.

Въ 1875 году „Православное Обозрѣніе“ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 12 печ. лист. и болѣе. Подписная цѣна: 6 руб. 50 коп. въ годъ, — а съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города 7 р. с. Подписная цѣна съ „Указателемъ“ за одиннадцать лѣтъ 8 руб. сер.

Подписка принимается: *въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при церкви Θεодора Студита у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. П. Преображенскаго,* — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородніе* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *въ Редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.* Подписка на Православное Обозрѣніе 1875 г. продолжается.

Содержаніе: Слово на св. Пасху. — Толкованіе на посланіе св. Павла къ Филиппійцамъ. — Историческое описаніе Кадомскаго женскаго монастыря. — Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Самбикинъ.*

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 8 Апрѣля 1875 года.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.